

ВѢСТНИКЪ ФИНАНСОВЪ, ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

— ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ. —

Выходитъ еженощельно по воскресеньямъ.

Редакция — С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, № 19. Телефонъ 8—34.
Главный Редакторъ принимаетъ постороннихъ лицъ по срочамъ и субботамъ, отъ 3 до 4 ч. дня.
Руководимъ статей, признанныхъ Редакцией ненужными къ печатанию, не подлежатъ возвращению.
Статьи и замѣтки, признанные безъ указанія размѣра гонорара, считаются бесплатными.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	на	на 9	на 6	на 3
	годъ.	мес.	мес.	мес.
Безъ доставки	9	7	5	3
Съ доставкой и пересыпкой	10	8	6	4
Заграницу	17	18	9	7
Цѣна отдельного номера «ВѢстника Финансовъ»	40	к.		

Контора Редакціи — Галерная, 24. Телефонъ 438-34. Касса открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, отъ 12 до 4 ч. днъ.
За объявленія взимается по 20 к. за листъ, занимаемое строкою пятью въ одинъ столбецъ послѣ текста, и по 40 коп. передъ текстомъ. На страницѣ отдѣльно три столбца.
За перенѣзду адреса подписчики высыпаютъ 40 коп. почтовыми марками.

Текущій счетъ Редакціи въ Государственномъ Банкѣ № 20.

№ 33.

Воскресенье, 17 (30) августа.

1914.

Содержаніе.

СТРАН.	СТРАН		
Война, финансы и народное хозяйство (продолженіе) <i>М. Бонч-Бруевичъ</i>	210	Положеніе бельгійской стекольной промышленности въ 1913 г.	225
Наша вѣнчаная торговли сѣменами кормовыхъ травъ. <i>Я. Полферовъ</i>	214	Дѣятельность гамбургскаго порта въ 1913 г.	225
Специальная корреспонденція.		Хозяйственное положеніе Португалии въ 1913 г.	226
Изъ Франціи. — Первые шаги кооперации французскихъ провинціальныхъ банковъ. <i>П. А.</i>	220	Сбытъ мануфактурныхъ товаровъ въ Китаѣ	227
Хроника.		Внѣшняя торговля Канады въ 1913 г.	227
Финансы, кредитъ и банки.		Статистика.	
Ассигнованія земствъ на помощь раненымъ	223	Финансы.	
Расходы на пенсіи старикамъ въ Англіи	223	Балансы главнѣйшихъ эмиссионныхъ банковъ	228
Выпускъ краткосрочнаго займа Франціей на военные нужды	223	Промышленность и торговля.	
Концентрація банковъ въ Швейціи	223	Видимые запасы хлѣбовъ въ Россіи къ 1 июля 1914 г.	228
Промышленность и торговля.		Обороты чисто-рафинадныхъ заводовъ за периодъ 1913/14 г. (съ 1 сентября 1913 г. по 1 июля 1914 г.)	229
Рыболовный промыселъ въ Финляндіи	224	Обороты песочныхъ и песочно-рафинадныхъ заводовъ за периодъ 1913/14 г. (съ 1 сентября 1913 г. по 1 июля 1914 г.)	229
Внѣшняя торговля Англіи	225	СТРАН.	
Указатель правительственныхъ распоряженій по Министерству Финансовъ		605—612	
Отчеты обязаннѣхъ публично отчетностью предпріятій		1873—1968	
Балансы кредитныхъ учреждений		753—784	
Привилегіи на изобрѣтенія. Товарные знаки		721—728	

Война, финансы и народное хозяйство¹⁾.

II.

Чрезвычайно высокая стоимость современного войны ставит перед каждым воющим государством задачу огромной важности в короткий срок добить колоссальные суммы денег. Мы уже говорили, что въ виду огромных разрывов военных расходов къ нимъ нельзя приготовиться въ мирное время. Государственное хозяйство никогда не бывает въ такомъ положении, которое позволило бы ему накапливать большие запасы средствъ, всегда напереди стоять разрешение новыхъ задачъ, удовлетворение новыхъ потребностей; помимо этого государство въ мирное время при наличности свободныхъ ресурсовъ всегда помышляетъ и заботится о погашении своей задолженности, помня, что свободное состояніе государственного кредита является одной изъ главныхъ основъ финансовой боевой готовности. Подчинять финансы мирного времени заботамъ о будущей войне трудно и потому, что это сильно стѣснило бы финансовую политику и мѣшало бы всему государственному хозяйству. Нѣть никакихъ расчетовъ въ мирное время на броненосцахъ перевозить товары. Самое большое, что могутъ дать войнѣ мирные финансы, это—прочный государственный кредитъ и неистощимая податная сила, т. е. однѣ возможности получения средствъ во время войны, но отнюдь не самыя средства. Не забудемъ и того, что и въ мирное время на финансахъ лежитъ тяжелое бремя расходовъ по содержанию вооруженныхъ силъ, по подготовки боевой готовности.

Вармъ войнѣ сразу со всій остротой ставить вопросъ о необходимыхъ средствахъ. Особенную остроту эту вопросъ приобрѣтаетъ потому, что средства требуются въ самые короткіе сроки. Значительнымъ облегченіемъ въ дѣлѣ разрешенія этой финансовой задачи является то обстоятельство, что современное государство имѣть огромные запасы военныхъ материаловъ и машинъ, заготовленныхъ въ мирное время. Въ современныхъ же условіяхъ машины играютъ на войнѣ не менѣе важную роль, нежели люди. Съ другой стороны, положеніе облегчается и тѣмъ, что государство имѣть возможность отложить покрытие цѣлаго ряда военныхъ расходовъ до заключенія мира, т. е. до періода ликвидации войны. Но за всѣмъ тѣмъ остаются многочисленные расходы, требующіе немедленного покрытия.

Нѣть никакой возможности заранѣе начертать точный планъ покрытия военныхъ расходовъ. Размеръ военныхъ расходовъ опредѣляющимъ образомъ вліяетъ на способы ихъ покрытия. Когда англичане намѣревались вести войну съ бурями, то они думали, что имъ предстоитъ небольшая карательная экспедиція, требующая небольшой затраты. Естественно, что и первоначальные финансовые планы были составлены примѣнительно къ этому заданію. У Англіи предполагали небольшіе военные расходы покрыть средствами текущаго бюджета, усилить его податная поступленія. Но война неожиданно осложнилась и вызвала колоссальные расходы, заставивъ правительство обратиться къ чрезвычайнымъ ресурсамъ. Кромѣ того, на способы покрытия военныхъ расходовъ важное вліяніе оказываютъ условия веденія войны. Ведется ли война на своей территории, или на чужой, это обстоятельство имѣть значеніе для выбора способовъ покрытия военныхъ расходовъ. Если война ведется на своей территории, то весьма важнымъ обстоятельствомъ является тотъ фактъ, насколько война затрагиваетъ экономическую жизнь страны. При сильномъ

разстройствѣ экономическихъ отношеній значительны осложненія и податная, и кредитная избрательнѣсть, важно и то обстоятельство, на какой рынокъ опирается государство свой кредитъ, на внутренній или на внешній. Если кредитъ опирается на вѣнчайший рынокъ, то важно, въ какомъ состояніи находятся дружественные или нейтральные рынки. Конечно, важно и то, съ какой интенсивностью развертывается война: является ли она стремительна напоромъ огромныхъ военныхъ силъ, или она затягивается настолько, что народное хозяйство связывается съ войной и приспособляется къ военнымъ условіямъ. Въ первомъ случаѣ войнѣ-неволѣ приходится ограничиться займами, во второмъ случаѣ значительную часть военныхъ расходовъ можно покрывать податными доходами.

Непредложимъ и неизбѣжны основаиѣль въсіи финансового плана веденія войны является создание новыхъ источниковъ государственныхъ доходовъ. Если значительную часть военныхъ расходовъ думаютъ покрыть налогами, то наступленіе войны вызываетъ необходимость двойкихъ избръ: повышеніе ставокъ существующихъ налоговъ и введение новыхъ налоговъ. Если же обстоятельства объективного свойства или сознательны стремленія побуждаютъ вести войну за счетъ государственного кредита, тогда взрывъ войны означается цѣлой серіей займовъ. Въ большинствѣ случаевъ государства вынуждались одновременно обращаться въ тому, и къ другому способу. Такимъ образомъ, обычной формулой финансового плана веденія войны было и, можно думать, будетъ слѣдующее положеніе: налогъ и займы. Заемъ и новый налогъ представляютъ себѣ обращеніе государственного хозяйства къ народному хозяйству за добавочными, экстраординарными средствами. Но такъ какъ налогъ и заемъ имѣютъ весьма различные экономическая, финансовая и соціальная посѣстія, то ясно, что весьма часто возникаетъ споръ о томъ, въ какой пропорціи покрывать военные расходы налогами и въ какой—займами. Слѣдуетъ заметить, чѣмъ при решеніи этого вопроса финансовая политика отнюдь не пользуется безграничной свободой дѣйствій. Напротивъ, свобода выбора въ данномъ случаѣ ограничена узкими рамками, которая въ иныхъ случаяхъ почти предрѣшаютъ выборъ.

Здѣсь попутно слѣдуетъ отмѣтить одно весьма важное обстоятельство. При решеніи вопроса о томъ, какъ покрывать военные расходы—налогами и займами, или одними налогами и одними займами, —часто формула «налоги и займы» выражается иначе: «налоги или займы?» На поставленный въ такой формѣ вопросъ написана цѣлая литература, и на эту тему ведется старинный затянутый споръ. Не входя въ детали этого спора, изложимъ большое значеніе и для мирного времени, замѣтимъ, что въ обществѣ существуетъ довольно распространенное заблужденіе относительно займовъ. Почему думаютъ, что заемъ облегчаетъ бремя современаго поколѣнія и развертываетъ грузъ расходовъ по веденію войны на рядъ будущихъ поколѣній. Съ первого взгляда это мнѣніе какъ-будто имѣть вѣскія основанія. Действительно, первые русскіе государственные займы, заключенные въ екатерининскую эпоху для веденія войны съ турками, были покрыты лишь во второй половинѣ XIX вѣка. Такимъ образомъ, при помощи этихъ займовъ бремя войнъ XVIII вѣка разсрочено на цѣлый рядъ поколѣній. Но это случилось не потому, что военные расходы покрывались займами, а только потому, что войны велись за счетъ иностранного капитала. Выѣзжий заемъ

1) Продолженіе. См. № 32 «Вѣсти. Фин.» за т. I.

действительно, дает возможность пощадить внутренний рынок капитала и, вместо съ него, все народное хозяйство от крупных единовременных жертв, въ видѣ налога или въ формѣ займа. Но вопросъ ставится совершенно иначе, если мы имеемъ дѣло съ внутреннимъ займомъ. Здѣсь о разверсткѣ времени вѣдь не будущія поколѣнія приходится говоритьъ съ величайшей осторожностью. Внутренний заемъ по отношенію къ народному хозяйству въ его цѣлости, будетъ имѣть тѣ же самый эффектъ, какъ и крупный налогъ. Предположимъ, что государство рѣшило взять для войны со всемъ народнымъ хозяйствомъ 1 миллиардъ рублей. Этой суммы можно въ некоторыхъ случаяхъ взыскать налогами. Тогда современное поколѣніе лишается средствъ на 1 миллиардъ. Если же, вместо налога, въ ходъ пускается государственный кредитъ, то заемъ снимаетъ съ рынка такую же сумму, и современное населеніе, а не будущія поколѣнія, лишается средствъ какъ разъ на указанную сумму. Слѣдовательно, по существу въ случаѣ внутренняго займа и рѣчи не можетъ быть о разверсткѣ времени военныхъ расходовъ на будущія поколѣнія. Для будущихъ поколѣній останется лишь оплата съмаго займа, т. е. процентовъ и погашеній, а не выплата его первоначальной валюты. Въ некоторыхъ случаяхъ и вѣшній заемъ приводить къ аналогичнымъ же послѣствіямъ. Въ исторіи Австріи хорошо известны случаи, когда это государство, желая пощадить разстроенные силы своего народного хозяйства, въ неблагоприятный моментъ рѣшило заключить вѣшній заемъ. На вѣдущихъ рынкахъ въ это время не было капиталовъ, желающихъ идти въ австрійскіе фонды. Австрія думала применить ихъ выгодными условіями нового займа. Всѣ операции окончились тѣмъ, что заграница приняла участіе въ австрійскомъ заемѣ только съ чисто спекулятивными цѣлями: старые облигации австрійскихъ займовъ были обмѣнены на новые—болѣе выгодные, и заемъ фактически разместился въ самой Австріи, но на болѣе невыгодныхъ условіяхъ, нежели тѣ, которыя были предложены самимъ правительствомъ заграницы. Кредитъ былъ потрясенъ до основания, курсъ всѣхъ австрійскихъ бумагъ упалъ, вексельные курсы, вслѣдствіе незыгодности для Австріи направлѣнія международного арбитража, были смяты. Австрія и при вѣшніемъ заемѣ вынуждена была своими средствами заплатить ту сумму, которую она хотѣла найти на иностраннѣхъ рынкахъ.

Слѣдовательно, формула «налогъ или заемъ» имѣетъ весьма условный характеръ. Такая формула имѣетъ значеніе только по отношенію къ вѣдущимъ займамъ, т. е. къ такимъ займамъ, относительно которыхъ имѣется прочная увѣренность въ томъ, что государственный заемъ фактически привлечетъ иностранный капиталъ. Во время войны государственное хозяйство въ силу необходимости поставлено въ такое положеніе, при которомъ оно вынуждено отнимать у народного хозяйства значительныя количества и дохода, въ капиталъ. Если состояніе вѣдущихъ рынковъ таково, что оно допускаетъ возможность заключать займы, то, конечно, народное хозяйство заслуживаетъ всяческой поддержки, которую оно можетъ имѣть въ видѣ вѣдущихъ займовъ, т. е. иностраннѣхъ капиталовъ. Во время войны народное хозяйство несетъ тяжелый налогъ крови, т. е. лишается массы самыхъ работоспособныхъ гражданъ. Европейская война потребовала огромныхъ армій и въ значительной мѣрѣ обезделила и сельское хозяйство и промышленность. Во время войны народное хозяйство отдаетъ государству пути и средства сообщеній, рабочий скотъ, перевозочные средства. Война рѣзко нарушаетъ обычное теченіе народнохозяйственной жизни. При такихъ условіяхъ возможность вѣдущихъ займовъ значительно облегчаетъ бремя военныхъ тягъ, ложащихъ

на народное хозяйство. Поэтому заемъ не можно назвать между крупными налогами внутріи страны и вѣдущими займами, если государственный заемъ не покроетъ насколько-нибудь пропорционально установленныхъ. Установление крупныхъ налогомъ во время войны имѣетъ ту отрицательную сторону, что такой налогъ накладываетъ на основную и чисто промышленную народнохозяйственную среду, а народное хозяйство во время войны почти полно въможности уничтожить работами занять руки, наносящими тяжелый налогомъ.

Но конча вѣдущихъ сводится къ выбору между вѣдущими займами и налогомъ, тѣмъ чѣмъ финансовой политикой заниматься совершенно не сообразно.

Въ странѣ, где податная система опирается на широкій налогъ на имѣніе, тѣмъ сложнее становится тѣмъ еще очень тонкая и поэтому не можетъ служить базой для значительного по своему финансового результата налогового обложения, тѣмъ странѣ военные налоги заслуживаютъ на экономическихъ стадіяхъ вражды. Эти причины заставляютъ въ то же время основной вѣдущимъ сферу государственности, конечно, накладывать налогъ на народную промышленность. Всегда это налогъ для покрытия военныхъ расходовъ въ такихъ условияхъ накладывать ограниченному пренебреженію. Въ послѣдней разъ система податныхъ налогомъ широка была въ Австро-Венгрии, во время русско-турецкой войны. Числѣтъ этихъ разъ новыхъ налогомъ и сдаваемыхъ налогомъ въ уже существующихъ налогахъ, въ этиѣнѣ были сдѣланы падежи на 120—140%, смотря по качеству земли, и по податному налогу отъ 80 до 400%, смотря по классу дохода; къ сбрасыванию съ торговли въ промышленности — въ 120%. Были познаны налоги на сиденье, на скотъ, на фермерской чистотѣ, землю налогъ на охотничью собственность. Затѣмъ были введены новые налоги на чистъ, на промышленность, на польскій вывозъ, введеніе новыхъ пошлинъ на зерно въ иностранную торговлю, на шерстяную и хлопчатобумажную торговлю. Такими образомъ, въ Австро-Венгрии земля вѣдущими налогами вѣдущимъ налогомъ земли превратилась въ хлопковъ налогомъ. Но этого недостаточно было мало, и Австро-Венгрия ввѣсчила на зерно земельныхъ земель. Антическими становились къ тому, чтобы падежъ налогомъ покрывать значительную часть суммы изымаемой по весеннему заему. Появился, что въ Австро-Венгрии чистое населеніе, живущее податной базой, подаетъ съравнительно земельное землемѣрство, а въ то же время въ широкихъ условияхъ австро-венгерской податной системы имѣть съравнительную возможность оставляетъ весь обложенный чистый рѣдъ такихъ объектовъ, которые въ другихъ государствахъ являются земельными объектами обложения. Авиа-дѣлами рѣдкото-то землю въ сторону повинностей податного бремени во время войны она сдѣлала повинностной налогъ, земля сущестовавшая въ земельныхъ налогахъ, сдаваемыхъ, не земель, а землю, не землю доходомъ. И тѣмъ не менѣе податные реестры оказывались чрезвычайно полны въ время военныхъ изымокъ. Поэтому надо, выражаясь языкомъ покрывающихъ податными доходами земли земли, претѣсть военныхъ расходовъ оставшуюся производительность покрывать выкупами. Сдѣлать земли чистыми въ земельномъ отношении, это страна расположаетъ такимъ покрывающимъ выкупомъ, который покрываетъ быструю уменьшку земель податного налога съ одной стороны, а съ другой—она можетъ имѣть въ земель такъ объекты, которые покрываются земель уменьшками среѣстками для обложки земельного бремени, не затрагивая самой земли земельного бремени. Это—значительное принципиальное отличие бывшихъ странъ. Въ Франціи, точно также какъ земельной странѣ, податная система до сихъ поръ не обладаетъ податной земель-

стичности, она построена на реальных налогахъ, повышение которыхъ является для нихъ весьма труднымъ и кропотливымъ. Косвенные же налоги во Франціи хорошо использованы уже и въ мирное время. Поэтому во Франціи всегда было стремление вести войну на займы, опирая государственный кредитъ на ежій внутренний рынокъ. Въ странахъ неимѣе богатыхъ самая злачничная система обложения не можетъ дать многаго, по крайней мѣрѣ столько, сколько нужно для финансирования современныхъ страшно дорогихъ войнъ. Здѣсь налоговой ресурсъ вынужденъ играть третьюстепенную роль.

Съ точки зрења чисто экономической покрытие военныхъ расходовъ податными доходами встречаетъ слѣдующее основное препятствие. Во время войны, особенно такой, которая затрагиваетъ всѣ силы и средства государства и ставить подъ ружье миллионы массы самого работоспособного населения, трудно расчитывать на растущій народнохозяйственный доходъ, который собственно говоря, и является нормальной основой повышенія податного времени. Во время войны, за немногими исключеніями, ухудшается положеніе почти всѣхъ отдельныхъ хозяйствъ, въ особенности же такихъ хозяйствъ, въ которыхъ трудовое начало играетъ первенствующую роль. Слѣдовательно, система военныхъ налоговъ можетъ быть разсчитана на такие доходы, которые до сихъ порь совершенно ускользали отъ обложения. Конечно, такихъ доходовъ имѣется достаточно въ любой странѣ, но врядъ ли можно сказать, что они настолько велики, чтобы выдержать особенно сильный натискъ податныхъ претензій. Тотъ фактъ, что эти доходы вообще ускользаютъ отъ обложения, говоритъ за особую трудность настиженія ихъ налогами, къ тому же военнымъ, т. е. во всякомъ случаѣ значительными. Другую цѣлью военныхъ налоговъ можетъ служить тотъ доходъ частныхъ хозяйствъ, который до сихъ порь уже подвергался обложению. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ рѣчь идетъ объ усиленіи существующаго обложения. А такъ какъ частнохозяйственные доходы во время войны врядъ ли, какъ было уже сказано выше, способны къ нарастанию, то усиленіе обложения во время войны по отношенію къ такимъ доходамъ будетъ означать увеличеніе той доли, которая отсѣкается у нихъ государственными налогами. Въ большинствѣ современныхъ государствъ податная система предъявляютъ къ частнымъ хозяйствамъ весьма серьезные требования. Поэтому усиленіе этихъ требованій (мы оставляемъ въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько такія мѣры вообще могутъ быть популярны, что очень важно для успѣшности налоговыхъ реформъ) въ финансовыхъ отношеніяхъ можетъ дать ничтожные результаты. Извѣстно, что введеніе очень высокихъ налоговъ часто не оправдывало ожиданий, возлагавшихся на эти налоги. Повышеніе ставокъ существующихъ налоговъ иногда способно не только не дать плюса въ результатѣ, но грозить минусомъ по отношенію къ той суммѣ дохода, которая доставлялась даннымъ налогомъ въ періодъ низкихъ ставокъ. Такія податные осѣчки зарегистрированы во всѣхъ странахъ, даже очень богатыхъ. Налоги на потребленіе вызываютъ при ихъ стремительномъ повышеніи сокращеніе потребленія и, поэтому, сокращеніе облагаемой массы. Налоги на доходъ связаны съ разницами дохода, усиленіе ставокъ подоходныхъ налоговъ приводить къ тому, что возникаетъ усиленное стремленіе налогоплательщиковъ скрывать свои доходы. Извѣстно, что главная масса поступленій по подоходному обложению идетъ какъ разъ отъ такихъ доходовъ, которые особенно легко скрыть отъ фиска.

Съ точки зрења государственного хозяйства, обязаннаго покрывать военные расходы, стремленіе покрывать ихъ податными ресурсами имѣеть слѣдующее неустра-

ниное неудобство: неизвѣстность суммы, требуемой для веденія войны, и неизвѣстность относительно того, сколько могутъ дать дохода новые налоги и повышеніе ставокъ старыхъ налоговъ. Это—такое неудобство, которое призываѣтъ къ величайшей осторожности во имя самыхъ существенныхъ интересовъ государства. Часто высказывается другое возраженіе противъ налоговъ, какъ способовъ покрытия военныхъ расходовъ. Именно, утверждаютъ, что война требуетъ немедленного покрытия расходовъ, а податная мѣроприятія никогда не могутъ сразу же по введеніи новыхъ налоговъ или по повышеніи ставокъ у старыхъ налоговъ дать ожидаемыя суммы. Дѣйствительно, это возраженіе имѣеть самое очевидное основаніе. Но и въ мирное время поступленіе государственныхъ доходовъ рѣдко совпадаетъ со сроками обязательныхъ государственныхъ расходовъ. Финансовая практика выработала особые приемы предвосхищенія ожидаемыхъ податныхъ доходовъ. Обычнымъ путемъ такого предвосхищенія является государственный кредитъ, именно, заключеніе краткосрочныхъ «финансовыхъ» займовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ такое предвосхищеніе съ помощью краткосрочныхъ займовъ по существу является выпускомъ бумажныхъ денегъ.

Вообще, вся современная финансовая система является развитіемъ двухъ основныхъ началь: податного и кредитнаго. Налогъ и заемъ, являясь двумя кардинальными формами обращенія государства къ народному хозяйству за средствами, взаимно дополняютъ другъ друга. При помощи займа совершаются антиципація податного дохода; при помощи налоговъ совершаются оплата кредитныхъ обязательствъ. Обращеніе государства на путь займовъ для покрытия военныхъ расходовъ имѣеть подъ собой нормальное экономическое основаніе. Текущіе государственные доходы, какъ было уже сказано, не способны покрывать колоссальные издержки по веденію войны. Эти текущіе доходы, какъ извѣстно, состоятъ изъ двухъ основныхъ категорій: изъ предпринимательскихъ и вообще хозяйственныхъ доходовъ казны и изъ поступленій отъ различныхъ налоговъ и сборовъ. Дѣбыва доходы первой категоріи, государствоное хозяйство выступаетъ въ качествѣ частнаго хозяйства, какъ отдельная ячейка общаго народнаго хозяйства. Произвольно увеличивать эти доходы нѣтъ никакой возможности. Доходы второй категоріи государство получаетъ изъ ежегоднаго народнохозяйственнаго дохода. Такимъ образомъ, и хозяйственныe доходы, и податные доходы, являющіеся основою нормального бюджета государства, цѣликомъ базируются на ежегодномъ общемъ народнохозяйственномъ доходѣ. Мы видѣли, что эти нормальные источники государственныхъ доходовъ оказываются бессильными удовлетворить потребностямъ военного времени. Это ихъ бессиліе обязано или несовершенству фискальной системы, или слабости народнаго хозяйства. Въ такомъ случаѣ приходится обращаться къ тому же народному хозяйству, но уже въ другой формѣ. При невозможности по той или другой причинѣ взять нужные суммы изъ народнохозяйственнаго дохода приходится обращаться къ народнохозяйственному капиталу. Такое обращеніе и совершается въ формѣ государственныхъ займовъ. Въ условіяхъ современного народнаго хозяйства постоянно совершается такъ называемый процессъ капитaloобразованія, дающій въ результаѣ значительные количества ежегодныхъ сбереженій. Къ этимъ сбереженіямъ государство обращается и въ мирное время со своимъ желѣзнодорожными, бюджетными и другими займами. Поэтому съ экономической точки зрења является вполнѣ нормальнымъ и естественнымъ обратиться на этотъ путь добыванія средствъ и во время войны, которая, какъ событіе чрезвычайное,

требуетъ чрезвычайныхъ средствъ. Война въ современныхъ условіяхъ является, прежде всего, уничтоженіемъ капиталовъ. Эти капиталы по преимуществу добываются займами. Въ мирное время капиталы, которые находятся въ распоряженіи народного хозяйства, идутъ на развиціе производства и торговли. Въ мирное время государство—одинъ изъ конкурентовъ, соискателей на рынкѣ капиталовъ. Въ военное же время запросы промышленности и торговли къ рынку капиталовъ значительно сокращаются, что расчищаетъ путь для государственныхъ займовъ. Если мы обратимся къ недавнему прошлому, то увидимъ слѣдующее интересное явленіе. За 1904—1913 гг. на рынокъ было выпущено русскихъ цѣнныхъ бумагъ на 10 миллиардовъ рублей. Въ этотъ подсчетъ вошли государственные и частные цѣнныя бумаги. Во время русско-японской войны, въ 1904—1906 гг., выпускъ русскихъ частныхъ бумагъ почти совершенно прекратился; рынокъ обслуживалъ почти исключительно государственный кредитъ. Въ періодъ 1904—1908 гг. государственныхъ бумагъ было выпущено на 2.145,2 милл. р., а всѣхъ остальныхъ—на 2.234,1 милл. руб. Въ періодъ 1909—1913 гг. государственныхъ фондовъ было выпущено на 175,9 милл. р., а частныхъ бумагъ на—5.383,6 милл. р.

Слѣдовательно, напряженіе податной системы для покрытия военныхъ расходовъ наталкивается на препятствующее явленіе: ослабленіе войнъ народнохозяйственной дѣятельности и дохода. Напряженіе же государственного кредита, наоборотъ, встрѣчаетъ благопріятствующую среду: капиталы воздерживаются идти въ промышленность, да и сама промышленность значительно сокращаетъ свой спросъ на новые капиталы. Поэтому, въ экономическихъ условіяхъ нашей эпохи создаются необходимыя предпосылки для того, чтобы во время войны покрывать расходы при помощи государственныхъ займовъ. Огромное удобство займа для покрытия военныхъ расходовъ заключается въ томъ, что эта форма обращенія государства къ народному хозяйству доставляетъ въ государственные кассы деньги неизмѣримо быстрѣ, нежели податныя мѣропріятія. Справедливо сравниваютъ средства запасныхъ военныхъ фондовъ съ деньгами до востребованія, называя запасный фондъ «money on call», налогъ же, введеній во время войны, является векселемъ на будущее. Среднее мѣсто принадлежитъ военному заему.

Мощь государственного кредита, выросшая вмѣстѣ съ консолидацией внутреннихъ государственныхъ отношеній и ростомъ рынка капиталовъ, съ особеною яркостью проявилась въ XIX вѣкѣ, приблизительно начиная съ середины этого вѣка. Крымская кампанія впервые въ крупномъ масштабѣ доказала значеніе государственныхъ займовъ для веденія войнъ. Одновременно и въ научной литературѣ стали высказывать опредѣленное мнѣніе, что современные войны вестись за счетъ государственныхъ займовъ, что основою финансовой боевой готовности современного государства является его кредитъ. Наиболѣе ярко это мнѣніе было формулировано Карломъ Дицелемъ. И, дѣйствительно, войны второй половины прошлого вѣка и войны текущаго столѣтія въ значительной мѣрѣ покрывались государственными займами. Франція даетъ классическій примѣръ веденія войнъ за счетъ государственныхъ займовъ. Во Франціи замѣчается даже излишняя односторонность въ дѣль финансированія военныхъ расходовъ. Въ этой странѣ съ неэластичною податной системой и богатымъ рынкомъ капиталовъ совсѣмъ почти не пытались добывать деньги для войны путемъ налоговъ. Формула «налоги и займы» во Франціи превращена была въ одностороннее положеніе—«одни займы». Государственный долгъ Англіи почти цѣликомъ обязанъ своимъ происхожденіемъ войнъ, государственный долгъ Франціи въ значительной мѣрѣ

обязанъ той же самой причинѣ. Вотъ результаты веденія послѣдней войны Японіей: до войны, въ началѣ текущаго столѣтія государственный долгъ Японіи составлялъ всего около полмилліарда іенъ, а къ концу 1907 г. онъ выросъ уже до 2.321 милл. іенъ. Въ концѣ прошлого вѣка Великобританія энергично сокращала свою задолженность, въ 1899 г. ея долгъ опускается до 645 милл. ф. ст. Но война съ бурами снова поднимаетъ его до давно небывалой высоты—796 милл. ф. ст. Соединенные Штаты во время войнъ XIX столѣтія исключительно займами покрывали свои военные расходы и въ результатахъ накопили колоссальный государственный долгъ. «Миръ былъ изумленъ той быстротой, съ какою Соединенные Штаты накапливали свою задолженность»,—писалъ недавно одинъ изъ историковъ американскихъ финансовъ.

По отношенію къ налогамъ главное возраженіе противъ нихъ, какъ исключительныхъ источниковъ покрытия военныхъ расходовъ, заключалось въ томъ, что они являются недостаточными средствами этого покрытия. Исторія финансъ, дѣйствительно, не можетъ дать намъ такого примѣра, когда бы дорогостоящая европейская война была бы покрыта исключительно податнымъ доходомъ. Но тотъ же самый вопросъ о достаточности покрытия ставить и по отношенію къ государственному кредиту. На самомъ дѣлѣ, дѣйствительно ли государственный кредитъ является неизсякаемымъ источникомъ экстраординарныхъ ресурсовъ? Интересно отмѣтить, что въ томъ спорѣ, который давно идетъ вокругъ вопроса—налоги или займы—противники займовъ и сторонники налога, главнымъ образомъ, аргументируютъ свои положенія указаніемъ на то, что во время войны государственный кредитъ легко можетъ оказаться не въ состояніи оправдать возлагаемыхъ на него надеждъ. Въ Германіи высказывались въ томъ смыслѣ, что во время войны лица, обладающія сбереженіями, будутъ стоять «съ застегнутыми карманами» по отношенію къ государственнымъ займамъ (*mit zugeknöpften Taschen*). Въ 1911 г. въ прусской палатѣ господъ одинъ изъ депутатовъ говорилъ, что современные войны «могутъ вестись только на налоги и на бумажные деньги; я не знаю, кто бы намъ ссудилъ миллиарды; конечно, не вагрианица»;—и далѣе—«занимать нужно во время мира, пока можно получить хорошую цѣну». На одномъ изъ съѣздовъ германскихъ банкировъ говорили, что во время войны Германіи трудно будетъ занимать деньги, и что ей придется прибѣгнуть и къ принудительному заемамъ и къ принудительному курсу, т. е. къ бумажнымъ деньгамъ. События послѣднихъ дней показали, что Германія пошла дальше этихъ возможностей и воскресила старый принципъ: «война питаетъ войну», и собираетъ контрибуціи до окончанія военныхъ дѣйствій...

Вопросъ о достаточности государственного кредита, какъ источника военныхъ ресурсовъ, имѣть подъ собой самыя вѣсія основанія. Необходимо считаться съ тѣмъ, что емкость рынка капиталовъ по отношенію къ государственнымъ фондамъ имѣть границы, переходъ за эти границы по меньшей мѣрѣ безполезенъ. Съ другой стороны, рядъ государствъ опираетъ свой кредитъ на дружественные или политически нейтральные рынки, т. е. на вѣнчурные рынки. Эти рынки могутъ оказаться не въ состояніи во время войны питать иностранные займы. Наконецъ, война, хотя она и освобождаетъ капиталы, въ то же время легко приводить къ тому, что рынки разстраиваютъ на болѣе или менѣе продолжительное время, и при такихъ условіяхъ кредитныя операции дѣлаются или невозможными, или по меньшей мѣрѣ крайне затруднительными. Въ послѣдніе годы сумма претензій на французскіе капиталы, по подсчетамъ Леруа-Болье, превосходила сумму ежегодныхъ сбереженій французской

наци. Въ случаѣ затяжной войны можетъ создаться и такое положеніе, что капиталовъ вообще не хватитъ для покрытия военныхъ государственныхъ займовъ. Всѣ эти обстоятельства и условія заставляютъ признать, что государственный кредитъ отнюдь нельзя считать неисчерпаемымъ источникомъ для финансированія войны. Государственный кредитъ въ качествѣ такого источника получилъ значеніе во второй половинѣ истекшаго столѣтія, т. е. въ такое время, когда Европа была свободна отъ общеевропейскихъ войнъ. Поэтому указанія опыта въ данномъ случаѣ ничего не могутъ дать для решенія вопроса о достаточности государственного кредита. Отдельныя европейскія страны вели войны при наличности мирныхъ государствъ, имѣвшихъ возможность финансировать воюющія страны. Но при такихъ условіяхъ, которыя созданы современной войной, вся Европа обращена въ вооруженный лагерь. Положеніе напоминаетъ начало прошлаго вѣка, когда наполеоновскія войны нарушили ходъ экономической жизни во всей Европѣ, уничтожили возможность кредитныхъ операций и поставили государства почти въ безвыходное положеніе. Германия оказалась въ настоящее время въ положеніи полной изоляціи. Она въ отношеніи своихъ займовъ можетъ разсчитывать исключительно на свои собственные средства. Въ то же время она же вынуждена будетъ финансировать свою союзницу. Иначе обстоитъ дѣла другой стороны. Но и здѣсь первые мѣсяцы войны врядъ ли могутъ создать условія, благопріятствующія успѣшному заключенію займовъ.

Въ такихъ условіяхъ невольно возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой же формѣ народное хозяйство, этотъ

единственный источникъ военныхъ ресурсовъ, можетъ дать необходимыя средства для веденія войны? Отвѣтъ даетъ исторія, которая записала на своихъ страницахъ цѣлый рядъ войнъ, проведенныхъ безъ помощи податного дохода и безъ участія государственныхъ займовъ. Исторія Англіи, Франціи, Германіи, наша русская исторія, наконецъ, наука и литература указываютъ на послѣдній военный ресурсъ—бумажные деньги. Бумажные деньги долгое время были финансовымъ порохомъ войны. И до сихъ поръ, при всеобщемъ господствѣ металлической валюты, при наличности развитыхъ податныхъ системъ, при наличности почти неисчерпаемаго государственного кредита, все же при анализѣ тѣхъ путей и способовъ, которые возможны и доступны въ современныхъ условіяхъ для покрытия военныхъ расходовъ, въ концѣ концовъ неизбѣжно рождается убѣжденіе, что война и въ ХХ вѣкѣ способна вызвать появленіе бумажныхъ денегъ, которая, правда, въ настоящихъ условіяхъ уже не такъ страшна, какъ въ началѣ прошлаго столѣтія. Бумажные деньги являются, по существу дѣла, такимъ же обращеніемъ государства къ народному хозяйству, какъ налоги и займы. И при этой формѣ финансированія войны государству принадлежитъ организующая роль и исключительно важное значеніе. И что еще болѣе поразительно, въ бумажныхъ деньгахъ, какъ источникѣ экстраординарныхъ государственныхъ расходовъ, можно усмотреть и элементы налога, и элементы займа. Бумажные деньги являются синтезомъ обѣихъ этихъ формъ и, вѣроятно, долгое время будутъ служить послѣднимъ и самымъ обильнымъ ресурсомъ воюющаго государства.

М. Богольпова.

Наша вѣшняя торговля сѣменами кормовыхъ травъ.

Статистика вывоза и ввоза. Въ исторіи торговыхъ сношеній Россіи съ иностранными государствами сѣмена кормовыхъ травъ занимаютъ довольно скромное мѣсто; но если за масштабъ взять быстроту и размахъ обмѣна этими продуктами международной торговли, то они, несомнѣнно, выдвинутся въ передовую линію.

Исторія торговыхъ сношеній сѣменами кормовыхъ травъ ведеть свое начало только съ 30-хъ годовъ минувшаго столѣтія, когда Великобританія, ставшая на путь интенсивныхъ культуръ, предъявила требованія на сѣмена посѣвныхъ травъ. Объявленная цѣны на сѣмена клевера, а именно 12 р. 32 к. за пудъ (до 44 р. ассигнаціями), вызвали усиленное движеніе въ сторону посѣвныхъ травъ въ Соединенныхъ Штатахъ, Италии, Австро-Венгріи, Россіи и Турціи. Однако, русскія сѣмена, попадая черезъ Гамбургъ, котировались въ Англіи, какъ германскія или австрійскія, почему и статистика ихъ не выдѣляла въ особую рубрику, и даже офиціальный источникъ свѣдѣній «Виды вѣшней торговли Россіи», издававшійся съ 1802 г. по 1869 г., не имѣли возможности учесть дѣйствительные размѣры нашего отпуска сѣмянъ кормовыхъ травъ. Въ нелучшемъ положеніи находилась статистика товарообмѣна и въ 70—80-хъ годахъ. Такъ, въ «Обзорѣ вѣшней торговли Россіи» отдельныя рубрики вывоза для клевера, вики, лупина, тимофеевки и «прочихъ кормовыхъ травъ» имѣются лишь съ 1891 г. Въ такомъ же положеніи находилась и статистика ввоза въ Россію сѣмянъ кормовыхъ травъ.

Въ виду этого совершенно невозможно было учесть вліяніе тѣхъ или другихъ мѣропріятій въ области вѣшней торговли сѣменами кормовыхъ травъ. Только съ

того момента, когда Россія стала на путь конвенціонныхъ договоровъ, явилась возможность опредѣлять значеніе этихъ продуктовъ въ нашемъ товарообмѣнѣ съ иностранными государствами.

Развитіе нашего вывоза сѣмянъ кормовыхъ травъ, по даннымъ Главнаго Упр. Земл. и Земл. и Департамента там. сб., шло по пятилѣтіямъ слѣдующимъ темпомъ (тыс. пуд.):

	1891-1893.	1890-1903.	1904-1908.	1909-1913.
клевера	327,9	318,7	386,5	597,2
тимофеевки	24,6	18,7	11,0	12,4
вики	630,1	580,0	958,2	1.846,2
люпина	346,5	481,9	796,0	828,0
прочихъ корм. травъ.	304,2	534,8	913,0	125,9

Всѣхъ травъ . . . 1.693,3 2.033,1 3.064,7 3.409,7

Болѣе нагляднымъ представляется ростъ (по вѣсу и цѣнности) вывоза по годамъ въ послѣднее пятилѣтіе.

	Сѣмена:				
	клевера.	тимо- феевки.	вики.	люпины.	проч. корм. травъ.
1909 г.:					
тыс. п.	705	3,6	1.547	917	1.278
тыс. р.	5.162	14	1.504	729	2.824
1910 г.:					
тыс. п.	567	12	2.087	1.050	1.392
тыс. р.	4.970	69	2.084	825	3.176
1911 г.:					
тыс. п.	554	20	2.006	1.050	1.568
тыс. р.	4.971	79	1.962	849	3.200
1912 г.:					
тыс. п.	626	7,3	1.956	696	1.076
тыс. р.	5.796	38	1.940	625	3.129
1913 г.:					
тыс. п.	534	19	1.635	426	980
тыс. р.	5.515	50	1.650	386	2.168

щественно красного клевера, синей люцерны и зинки, принимаетъ все болѣе и болѣе крупные размѣры, захватывая и крестьянскія хозяйства; здѣсь вошло уже въ правило брать на сѣнно только первый укосъ, а второй идти на сѣмена. Въ послѣдніе годы крупнымъ поставщикомъ сѣмянъ люцерны выступила Туркестань, преимущественно аму-даргинскій, сыръ-даргинскій и самаркандскій районы, выбрасывающіе ежегодно до 700 тыс. пуд. сѣмянъ люцерны, изъ нихъ, по свидѣтельству мѣстныхъ торговыхъ фирмъ, 60—70% поступленія на иностранные рынки, на сумму до 4 $\frac{1}{3}$ —5 мілл. руб.¹⁾.

Необходимо отмѣтить то обстоятельство, что требованія на русскія сѣмена кормовыхъ травъ растутъ довольно серьезно, что объясняется, съ одной стороны, значительной цифрой удобныхъ подъ травосѣяніе земель въ Россіи, а съ другой, и притомъ, главнымъ образомъ, качествомъ сѣмянъ—они выносятся къ климату, не требовательны къ почвѣ и отличаются большой урожайностью. Такъ, произведенная на Канадской станціи (въ Онтаріо) испытания на урожайность различныхъ сортовъ клевера дали слѣдующіе результаты:

СОРТА.	Полное цѣн- тение (въ с.)	Урожай на зертву (въ фунтахъ)
Американскіе	26 юнка	2.320
Могилевскій	2 поля	4.080
Витебскій	6 ,	3.200
Елецкій	16 ,	4.360
Пермскій	12 ,	3.680
Уфимскій	17 ,	4.520

Такимъ образомъ, урожайность американского клевера гораздо ниже таковой всѣхъ русскихъ сортовъ. Къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы наблюдается повышеніе процента засоренности русскихъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, особенно красного клевера и люцерны, что конечно, понижаетъ цѣнность рыночного товара. Такъ, лучшій изъ русскихъ клеверовъ, пермскій, показываетъ все большую и большую засоренность повиликой. Особенно много послѣдней оказалось въ клеверѣ послѣдняго, 1913 года, урожая—купленная балтійскимъ о-вомъ сѣменоводовъ партія въ 30.000 пуд. была сплошь засорена повиликой.

Въ уфимскомъ клеверѣ на 1 килограммъ приходилось болѣе 500 зерень повилики, почему данный клеверъ совершенно не покупался въ кампанію 1913—1914 гг. Точно также и въ клеверѣ центральнаго района были обнаружены въ значительномъ количествѣ сѣмена повилики (испытательная станція моск. с.-хоз. о-ва), Люцерна, особенно туркестанская, страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, т. е. высокимъ процентомъ засоренности и опять-таки той же повиликой, а именно до 25—35%, и въ рѣдкіе годы этотъ процентъ засоренности спускается до 15—20%, что составляетъ 50—70 зерень на 1 килограммъ сѣмянъ люцерны. Требованія же рынка въ отношеніи засоренности люцерны — не болѣе 4—5 зерень на 1 килограммъ.

Торговля сѣмени. Существующій порядокъ купли-продажи кормовыхъ дажи сѣмянъ кормовыхъ травъ далеко неудовлетворителенъ. Сѣменной товаръ сбывается или черезъ земскіе склады, или непосредственно спекулянтамъ-сѣменоторговцамъ, или, наконецъ, агентамъ крупныхъ русскихъ и заграничныхъ фирмъ. Земства, принимая на комиссію сѣмена, помѣщаются ихъ, главнымъ образомъ, въ земства сѣверныхъ губерній, а въ послѣднее время около 65%—70% всего сбора поступаетъ на заграничные рынки черезъ Гамбургъ, Кенигсбергъ и Магдебургъ. Хотя въ земствахъ организація торговли сѣменами нуждается въ серьезныхъ улучшеніяхъ, прежде всего въ организаціи испытаний на всхожесть и сорность, но все же клеверъ расцѣнивается болѣе нормально и добросовѣстно, нежели у скупи-

хъ. На мѣстныхъ рынкахъ ханинъ—производитель не можетъ получить настоящей цѣны за зерно, хорошо очищенный и отсортированный сѣмена; кроме того, есть того сорта, похожаго на клеверъ, который не купятъ бы скучищики по сравнительно высокой цѣнѣ, потому что зерно обыкновенно I сорта продаютъ черезъ земства или прямъ производителя, а II и III сорта—различныя скучищики. Такъ I сорта до 30% сорта и вѣсомъ 100 зеренъ изъ 0,14 грамма продаются по 12 руб., II сорты—съ 21% сорта, или вѣсъ 100 зеренъ изъ 0,08 гр. по 10—10 руб. 50 к. Если по цѣнѣ I сорта вычислить стоимость II, то следовало бы получить 9 р. 89 к., но и эта цѣна должна быть уменьшена, такъ какъ сортирование стоитъ дороже, а самое зерно значительно мельче въ хлѣбѣ.

Подобныя ненормальные условія торговли сѣменами товаровъ не только не могутъ поощрять хозяйствъ къ очисткѣ товара, но даютъ выгоду сбывать въ засоренномъ видѣ, что, въ свою очередь, не можетъ не отразиться на крестьянскомъ травосѣяніи. Это то обстоятельство и побуждаетъ русскія земства и кооперативные товарищества къ организаціи борьбы съ тѣмъ зломъ, которое глубоко пуститъ корни въ Америкѣ и Италии и обездвиживаетъ серьезную отрасль сельскохозяйственной промышленности.

Наиболѣе цѣлесообразной мѣрой въ этомъ отношеніи можетъ служить организація колективныхъ закупокъ земствами и кооперативами, не преслѣдующими чисто коммерческихъ цѣлей и коммерческихъ выгодъ. Въ настоящее время на эту путь стало московское земство, объединившее свыше 50 земствъ и 15 с.-хоз. обществъ. Операциія земства достигла (1913 г.) полумиллионнаго оборота, причемъ главнымъ райономъ закупокъ является пермскій районъ. Посредническія операции по закупкѣ сѣменныхъ товаровъ принялъ на себя екатеринбургскій союзъ кредитныхъ и соудо-сберегательныхъ товариществъ. Кроме того, главный потребительный рынокъ германскій, сталъ предъявлять болѣе серьезные требования къ качеству русскаго сѣменного товара, и русскія объединенные посредническія организаціи охотно пошли на нихъ. Такъ, для экспорта пермскаго клевера выработана особая схема, основные пункты которой находятся въ подчинѣ согласованія съ требованіями германскаго рынка.

Прежде всего посыпаются пробы тѣхъ партій сѣмянъ клевера, который предполагаютъ отправить заграницу. Пробы посыпаются непосредственно торговыми фирмами, съ указаніемъ количества каждой партіи. После получения пробы фирмы опредѣляютъ покупную цѣну, которую они могутъ дать франко въ пограничномъ городѣ. Покупная цѣна сѣмянъ по телеграфу сообщается продавцу. Когда товаръ придетъ въ пограничный пунктъ то здѣсь изъ мышка экспедиторомъ берутся пробы и посыпаются на имя той фирмы, которой запрданъ клеверъ, и если качество этихъ послѣднихъ пробъ сходно съ ранѣе присланными образцами, то деньги за купленные сѣмена высыпаются экспедитору, а этотъ послѣдній пересыпаетъ ихъ продавцу, товаръ же отправляется назначеннѣй фирмѣ. Такимъ образомъ, ведется вся операція, когда клеверъ продается определенной фирмѣ и когда продажа ведется безъ комиссіонера. Но при этомъ можетъ быть такое явленіе, что товаръ, отправленный экспедитору, можетъ пролежать иѣсколько дней, такъ какъ хотя экспедиторъ и отправить пробы той фирмѣ, которой запрданъ клеверъ, но послѣдняя можетъ не поторопиться взять товаръ. Поэтому на мѣстѣ сбита очень важно иметь довѣренное лицо—комиссіонера, который за небольшое процентное вознагражденіе помогать бы устраивать торговыя операции съ фирмами. Комиссіонеръ заинтересованъ въ томъ, чтобы, во-первыхъ, продать сѣмена, и во-вторыхъ—продать ихъ

¹⁾ «Турк. Сел. Хоз.», 1914 г.

товаромъ, такъ какъ за это онъ получаетъ комисіон-
ной %. Нѣкоторыя фирмъ, особенно въ Гамбургѣ, на-
зываютъ, что только при посредствѣ довѣренного лица,
можетъ идти сѣменную операцію. Для того, чтобы при-
спечити сѣмена согласовались съ присланными ранѣе
пробами, очень важно правильно брать пробы — для
этого назначаются для отправки партии клевера тща-
тельно къ рижнокѣрио складываются въ закромахъ, откуда
клеверъ насыпается въ мѣшкы, и уже непосредственно
изъ каждого мѣшка берутся пробы особымъ инструмен-
томъ. Ихъ набранныхъ изъ всѣхъ мѣшковъ сѣмянъ со-
ставляются 2 пробы, каждая по 250 граммъ, (несколько
весомъ $\frac{1}{4}$ фунта). Две пробы посыпаются на случай
потреби одной изъ нихъ дороже. Обѣ пробы обознача-
ются цифрою, подъ которой должны быть и соотвѣтству-
ющіе мѣшкы, чтобы какъ экспедиторъ, такъ и покупа-
тель не могли сбѣщать присылаемый товаръ.

Что касается оцѣнки сѣмянъ клевера, то, смотря по
законности, заграницей примѣняются различные пріемы.
Цѣль сѣмянъ, блескъ, примѣсь сорныхъ травъ и песка
опредѣляется на «глазъ». Для определенія процента
законности примѣняютъ обыкновенные аппараты для про-
ростанія сѣмянъ.

Для быстрого определенія въ сѣменахъ клевера по-
являются пріемы, такъ называемыя, клеверные сита.
Нѣкоторыя фирмъ всѣ изслѣдованія качества сѣмянъ
всегда у себѣ, другія же отправляютъ сѣмена для изслѣ-
дованія въ контрольныя сѣменныя станціи.

Относительно условій уплаты выяснилось, что на
уплату частія стоимости сѣмянъ впередъ фирмъ не со-
глашаются, такъ какъ не знаютъ еще какъ будетъ об-
стоять дѣло, да кромѣ того, заграницей обыкновенно
принято производить уплату донесъ посѣдь того, какъ
товаръ уже полученъ.

**Зависимость Гер-
мании отъ русского
производства** прояв-
ляется въ сѣменахъ
левера, которые
имѣютъ въ Гер-
мании торговли
коровьими сред-
ствами. Ежегодное потребленіе Германіей коровьихъ
средствъ опредѣляется въ 360 милл. пуд. отрубей,
свыше 90 милл. пуд. жижеховъ, до 20 милл. пуд. муч-
ной муки, до 40 милл. пуд. дробины и барды, до
30 милл. пуд. отбросовъ свеклосахарныхъ и крахмаль-
ныхъ заводовъ и до 900 милл. пуд. коровьихъ расте-
ний. Въ общемъ цѣнность ежегодно потребляемыхъ Гер-
маніей коровьихъ опредѣляется суммой въ $1\frac{1}{4}$ миллиардъ
рублей, изъ которыхъ около 800 милл. руб. приходится на коровьяя растенія.

Внутреннее производство коровьихъ продуктовъ опре-
дѣляется въ 1 миллиардъ пудовъ, а 500 милл. пуд. на
сумму до 400 милл. руб. Германія должна ввозить.

Сѣменъ коровьихъ травъ Германія ввозить, какъ
это видно изъ первой главы, свыше $4\frac{1}{2}$ милл. пуд.,
что составляетъ приблизительно 50 % общаго произ-
водства этого товара въ Европѣ. Изъ Россіи Германія
ввозить свыше $3\frac{1}{2}$ милл. пуд. Отсюда видно, въ какой
степени зависимости находятся германское сельское хо-
зяйство и германскія сѣменоторговля отъ русскаго сѣ-
менного производства. Объясняется это цѣлью рядомъ
обстоятельствъ, связывающихъ германскій рынокъ съ
русскимъ. Вполнѣ понятное стремленіе обеспечить страну
продуктами скотоводства собственнаго производства вы-
зываетъ необходимость расширенія площиади подъ куль-
туру травъ, — съ одной стороны, а выгодность посред-
ничества по снабженію сѣменами другихъ странъ — съ
другой, побуждаетъ Германію развивать импортъ сѣ-
менного товара, ибо производство资料а своего въ значитель-
ной степени отстаетъ отъ спроса, усиливашагося въ
другихъ направленияхъ — въ направленіи расширенія пло-

щади травосѣянія и въ направленіи посредническихъ
операций. Страной же, могущей удовлетворить этимъ
двумъ требованіямъ въ отношеніи сѣмянъ травъ, яв-
ляется Россія, которая въ сравнительно небольшой
срока успѣла развить производство сѣмянъ травъ до
серьезныхъ размѣровъ, а главное — производить сѣмена,
по качеству не имѣющія равныхъ въ другихъ странахъ.
D-r Wege, представитель 1-го общества германскихъ сѣ-
меноводовъ, такъ характеризуетъ русскій сѣменной то-
варъ: «Германія, производящая въ настоящее время клев-
еръ въ широкихъ размѣрахъ, все же нуждается въ чужеземномъ товарѣ, особенно производимомъ въ во-
сточнай и сѣверо-восточной части Европы, т. е. въ Россіи.
Русскій клеверъ не содержитъ повилики и настолько
хорошо выносить зимніе холода, что даже въ безснѣж-
ныхъ зимахъ не замерзаетъ. Послѣднимъ качествомъ и
объясняется, почему германскіе сельскіе хозяева избѣ-
гаютъ сѣмянъ травъ, культивируемыхъ въ Италии и
южной Франціи. Засоренность же американскаго клев-
ера повиликой ставитъ русскій клеверъ въ всякаго
соперничества съ нимъ»¹⁾.

Такимъ образомъ, Германія является главной стра-
ной ввоза русскихъ сѣмянъ кормовыхъ травъ всѣхъ ка-
тегорій, причемъ цифры германской таможенной стати-
стики значительно выше цифръ русской, а именно (въ
тыс. пуд.):

	1897.	1898.	1899.	1900.	1910.	1911.	1912.	1913.
Ввезено въ Германію сѣмянъ:								
клевера	750	342	540	580	610	630	695	
тимофеевки	18	13	10	14	22	25	28	
сераделлы	540	760	810	850	1.050	1.130	1.240	
люцерны	96	160	350	370	390	415	465	
прочихъ корм. травъ	680	810	900	915	980	1.050	1.210	
Всего.	2.084	2.085	2.610	2.729	3.052	3.250	3.638	
Всѣхъ сѣмянъ кор- мовыхъ травъ вы- везено изъ Россіи (тыс. пуд.).	4.505	3.986	4.451	5.108	5.198	4.362	3.591	
Общее количество импорта сѣмянъ кормовыхъ травъ въ Германію	3.300	3.100	3.840	3.600	4.000	4.320	4.630	

Приведенная цифровыя сопоставленія интересны въ
двойкомъ отношеніи. Во-первыхъ, они показываютъ, на-
сколько Германія заинтересована въ развитіи импорта
сѣмянъ кормовыхъ травъ изъ Россіи и сколь значи-
тельна зависимость германскаго сѣменного рынка отъ
русскаго производства. Во-вторыхъ, несомнѣнно, что
Германія занимается перепродажей этихъ сѣмянъ, глав-
нымъ образомъ въ Англію и преимущественно сѣмянъ
клевера. Прежде всего площасть посѣва клевера на сѣно
въ Германіи опредѣлялась въ среднемъ по пятилѣтіямъ
следующимъ образомъ: въ 1899—1903 гг. въ 1.700 тыс.
дес., въ 1904—1908 гг.—1.850 тыс. дес. и въ 1909—
1913 гг.—1.910 тыс. дес. Допуская даже двухлѣтній
укосъ, 35% ввозимаго русскаго клевера остается сво-
боднымъ и, конечно, онъ не лежитъ на складахъ, а по-
ступаетъ на другіе рынки, главнымъ образомъ англій-
скій. Указаніе на это имѣется еще и въ слѣдующемъ.
Страной наибольшаго развитія площасти травосѣянія
является Великобританія, а страной, наиболѣе видной
въ поставкѣ сѣмянъ—Россія. Казалось бы, съ ростомъ
спроса на сѣмена со стороны Великобританіи долженъ
взрастать и отпускъ этого товара изъ Россіи на ан-
глійскій рынокъ. Однако, послѣдній, т. е. отпускъ сѣ-
мянъ кормовыхъ травъ изъ Россіи въ Великобританію
не показанъ, и главной страной, ввозящей въ Соединен-
ное Королевство сѣмена кормовыхъ травъ, является Гер-
манія.

	млн.	млн.	млн.	млн.	млн.
Общий импортъ сѣмянъ корковыхъ травъ изъ Великобританіи (изъ тыс. пуд.)	1.850	1.980	2.150	2.410	2.870
Въ тоннъ чистой изъ Германіи	275	465	690	810	1.120

Слѣдовательно Германія на протяжениѣ 5 лѣтъ развила свой отпускъ на одинъ англійскій рынокъ до 40%, общаго поступленія на него этого товара.

По сообщенію проф. Фогта¹⁾, въ портовыхъ городахъ Германіи торговля сѣменами уже приобрѣла какъ бы фабричный характеръ: всевозможныя сѣмена, передъ отправкой ихъ на потребительскіе рынки, подвергаются основательной сортировкѣ и очисткѣ, чтобы придать имъ видъ первосортнаго товара. Въ этомъ отношеніи некоторые фирмы, специально занимающіяся рѣэкспортомъ сѣмянъ корковыхъ травъ, какъ напр. гамбургскія и кенигсбергскія, достигли высшаго искусства, такъ же какъ и въ подибѣ однаго сорта другимъ; вѣстѣ съ тѣмъ, получая высокіе сорта лучшихъ клеверовъ, преимущественно русскихъ, иѣшаютъ ихъ съ сортами низшихъ засоренныхъ и вносятъ такимъ образомъ въ сѣменную торговлю тотъ методъ фальсификаціи, который способствуетъ исchezновенію лучшихъ сортовъ.

Помимо непосредственныхъ сношеній, Германія имѣть для Россіи серьезное значеніе въ сѣменной торговлѣ и какъ страна транзита, а именно черезъ Германію идеть значительное количество сѣмянъ корковыхъ травъ какъ изъ Россіи, такъ и въ Россію (тыс. п.):

	тыс.						
Изъ Россіи	34,2	20,4	36,1	28,0	83,0	85,0	87,2
Въ Россію	30,6	44,2	85,0	90,0	71,0	79,0	88,0

Главными странами отправленія транзитомъ черезъ Германію, являются Соединенные Штаты, Франція и Англія.

Зависимость русской сѣменной промышленности отъ иностранного рынка.

Производство сѣмянъ кормовыхъ травъ сразу завоевало серьезное положеніе среди экономическихъ выгодныхъ культуръ русскаго полеводства. Обычный урожай сѣмянъ травъ колеблется слѣдующимъ образомъ, (въ пудахъ съ десятины):

	Средний сборъ	Предѣлы колебаній.
Клеверъ красный	15	4—25
Тимофеевка	15	5—30
Вика	55	25—100
Костеръ безостый	13	5—20
Люцерна и эспарцетъ	15	10—20

Несмотря на такой сравнительно небольшой сборъ сѣмянъ, производство послѣднихъ крайне выгодно для хозяйства, разъ имѣется прочный сбытъ. Въ этомъ отношеніи интересно привести слѣдующій денежный разсчетъ.

	Четвертакъ	за сумму руб.
Кукурузы	20	105
Овса	3½	16
Клеверныхъ сѣмянъ	1½	120

Къ убѣжденію, что выгода производства травъ на сѣмена значительно превышаетъ таковую по сравненію съ другими культурами, давно пришли американскія хозяева, и посѣвы съ этой цѣлью расширяются у нихъ съ убѣдительной быстротой. По даннымъ вашингтонскаго сельско-хоз. бюро, площадь подъ культурой травъ на сѣмена увеличилась въ пятилѣтіе 1909—1913 г.г. на 108% противъ пятилѣтія 1891—1895 г.г. на 38% противъ 1904—1908 г.г.

1) Prof. Vogt—«Hamb. Hand. Zeit.», 1910 г.

По данимъ пермскаго и костромскаго земствъ, въ районѣ, где населеніе стало заниматься производствомъ сѣмянъ травъ, съ цѣлью продажи, наблюдается повышеніе экономического благосостоянія крестьянскихъ дворовъ. Значительная часть доходовъ отъ этого производства поступаетъ на новыя улучшенія въ хозяйствѣ, главнымъ образомъ на приобрѣтеніе сел.-хоз. машинъ и орудій, при этомъ отмѣчается (по Пермской губ.), значительное распространеніе молотилокъ, разныхъ сортовъ, сѣнокосилокъ, о примѣненіи которыхъ раньше въ пермской деревнѣ имѣли крайне смутное представление. Развитіе посѣвовъ люцернъ, съ цѣлью производства сѣмянъ, является исключительно результатомъ все прогрессирующего спроса на этотъ товаръ со стороны иностраннаго рынка, преимущественно французскаго, германскаго и итальянскаго, а въ послѣднее время и канадскаго. Мѣстное населеніе Туркестана, где производство люцерновыхъ сѣмянъ вошло въ сѣвооборотъ, предпочитаетъ, по коммерческой выгодѣ, занимать лучшія поля, напр., виноградныя, подъ люцерновые посѣвы. По официальному свѣдѣнію туркестанскаго генераль-губернаторства, вывезено черезъ Красноводскъ сѣмянъ пудовъ: въ 1899 г.—28.500 п., 1900 г.—26.200 п., 1901 г.—43.200 п., 1902 г.—87.800 п., 1903 г.—109.600 п., 1904 г.—509.100 п., 1905 г.—625.100 п., 1906 г.—740.000 п., 1907 г.—1.200.000 п., 1908 г.—600.000 п., 1909 г.—840.000 п., 1910 г.—990.000 п., 1911 г.—1.120.000 п., 1912 г.—1.350.000 п. Главный процентъ вывоза составляютъ сѣмена люцерны, а именно 80—85%.

Все это свидѣтельствуетъ, съ одной стороны, о серьезному значеніи производства сѣмянъ травъ въ экономикѣ населенія, а съ другой—о зависимости успѣха новой отрасли полеводства отъ иностраннаго рынка. Въ послѣднемъ случаѣ можно сказать вполнѣ определенно, что коммерческий характеръ производства сѣмянъ всецѣло обязанъ иностранному спросу. Внутренній же спросъ, несмотря на увеличивающуюся площадь травосѣянія въ странѣ, невеликъ, по крайней мѣрѣ, даже при болѣе значительномъ ежегодномъ расширеніи травосѣянія, и половина сѣмянъ, производимыхъ нынѣ въ Россіи, не будетъ поглощена. Зависитъ это отъ характера русскаго хозяйства—большинство хозяйствъ, какъ крупныхъ экономій, такъ и крестьянскихъ, производятъ собственный сѣмена, т. е. оставляютъ послѣ 2—3 укосовъ извѣстный участокъ травополя на сѣмена, и такимъ образомъ не обращаются къ рынку. Такъ, по собраннымъ въ министерствѣ земледѣлія даннымъ, «большинство владѣльческихъ хозяйствъ черноземной полосы, особенно въ губерніяхъ юго-западныхъ и малороссійскихъ, пользуются обыкновенно собственными сѣменами если не всѣхъ, то во всякомъ случаѣ наиболѣе распространенныхъ травъ; въ нечерноземной полосѣ сѣмена кормовыхъ травъ получаются въ своемъ хозяйствѣ, но главнымъ образомъ въ экономіяхъ и вообще во владѣльческихъ хозяйствахъ». Словомъ, разсчитывать на емкость внутренняго рынка возможно, но не въ тѣхъ предѣлахъ, которые обусловливаютъ успѣхъ и прочность этой новой отрасли промышленнаго сѣменоводства.

Что касается степени зависимости отъ германскаго рынка, какъ наиболѣе ємкаго для русскаго сѣменного товара то она значительна, какъ это можно было видѣть изъ вышеприведенныхъ цифръ нашего вывоза въ Германію. Несомнѣнно, роль германскаго сѣменного рынка носить сильный оттѣнокъ посреднической и даже спекулятивной дѣятельности, и есть возможность освободиться отъ подобнаго рода невыгодной для производящихъ страны услуги, а именно путемъ непосредственныхъ сношеній съ странами, нуждающимися въ при-возномъ сѣменномъ товарѣ, но все же рвать много-

женін всѣхъ сѣмянъ кормовыхъ травъ, что и сдѣлано въ размѣрахъ: на сѣмена клевера, эспарцета и др. травъ опредѣлена ставка въ 37,9 коп. съ пуда, а на сѣмена вики и лупина—18,9 коп. съ пуда.

Но это повышеніе не получило закрѣпленія въ новой конвенціи 1904 г., и ставки остались прежнія для вики и лупина, а ставки на сѣмена остальныхъ кормовыхъ травъ отвергнуты. Это успѣшное для сѣменного товара настояніе русскаго правительства, несомнѣнно выгодно отразилось на русскомъ сѣменоводствѣ и на русской сѣменоторговлѣ. Германскій рынокъ, какъ это показано выше, можетъ считаться прочно завоеваннымъ русскимъ сѣменнымъ товаромъ.

Въ послѣдніе годы, когда такъ энергично стали готовиться къ предстоящему пересмотру русско-германскаго торгового договора заинтересованные круги¹⁾, германскіе аграріи настойчиво указываютъ на необходимость обложения сѣмянъ кормовыхъ травъ ставками, опредѣленными въ общемъ таможенномъ договорѣ 1902 г., т. е. въ 37,9 к. и 18,9 к. съ пуда. Принимая среднюю цѣнность для клевера въ 10 руб., для тимофеевки въ 5 р., для костра въ 2 р. 50 к., для вики въ 1 р., мы имѣемъ получить ставку въ процентномъ отношеніи къ цѣнности: для клевера въ 3,8%, тимофеевки—7,5%, костра—15%, вики—18,9%. Ставки, даже для двухъ послѣднихъ товаровъ, наименѣе цѣнныхъ, не запретительного характера, а потому едва ли сколько-нибудь отразятся на русскомъ производствѣ сѣмянъ.

Общіе выводы. Производство сѣмянъ кормовыхъ травъ въ Россіи, сдѣлавшее въ послѣднее десятилѣтіе огромные успѣхи, съ одной стороны подъ давленіемъ прогрессирующего въ странѣ транспорта, а съ другой — вслѣдствіе усиленнаго спроса на мѣнной товаръ иностранными рынками, можетъ считаться вполнѣ упрочившейся промышленной отраслью. Учрежденіе въ Россіи, а главное — климатическія и почвенные особенности, создали наиболѣе цѣнныя сорта кормовыхъ травъ, стоящіе въ соперничествѣ травъ другихъ странъ, а потому есть полное основаніе предполагать, что завоеваніе международнаго сѣменного рынка нами русского происхожденія, обеспечено и въ дальнѣйшемъ, даже при установлении таможенныхъ препятствий въ видѣ наложенія пошлинъ. Если Великобританія, Германия и Франція пользуются сейчасъ коммисіонными фирмами германскихъ фирмъ, то это объясняется, съ другой стороны, инертностью русскихъ экспортёровъ, а съ гої—отсутствиемъ необходимости непосредственнаго участія, такъ какъ цѣна германскаго рынка выше другихъ странъ. Но, само собой разумѣется, что установлениіе высокаго обложения, русскій сѣменоводъ пойдетъ прямымъ путемъ на другіе рынки, это и имѣло мѣсто до 900-хъ годовъ по отношенію главнаго потребительскаго рынка — англійскаго.

Я. Полфер

СПЕЦІАЛЬНАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ІЗЪ ФРАНЦІИ.

Первые шаги коопераціи французскихъ провинціальныхъ банковъ.

Возрожденіе французскихъ провинціальныхъ банковъ представляетъ собою крупное и счастливое явленіе во французской экономической жизни. Послѣ всеобщихъ и долго не прекращавшихся жалобъ на исчезновеніе мѣстныхъ банковъ, на ихъ поглощеніе центральными парижскими кредитными учрежденіями, это возрожденіе было, для мало слѣдящихъ за провинціальной жизнью Франціи, довольно неожиданнымъ. Въ основѣ его лежитъ экономическое возрожденіе и обособленіе областной жизни Франціи, такъ блестящѣе недавно охарактеризованное областными выставками — для востока въ Нанси, для сѣвера — въ Лилль, для центра — въ Ліонѣ. Развивающаяся промышленность требовала капиталовъ; мѣстные банки, ближе стоя къ нуждамъ мѣстной промышленности, были болѣе приспособлены для удовлетворенія этихъ нуждъ, чѣмъ центральная кредитная учрежденія, которыхъ къ тому же въ значительной мѣрѣ отъ этой дѣятельности отворачивались. Въ развитіи и поддержкѣ мѣстной торгово-промышленной дѣятельности провинціальные банки нашли, такимъ образомъ, широкое примѣненіе своимъ силамъ. Но для достиженія существенныхъ результатовъ силы эти должны были окрѣпнуть и развиться. Развитіе это шло двумя путями. Во-первыхъ, въ каждой обособленной экономической области имѣть мѣсто процессъ концентраціи провинціальныхъ банковъ съ образованіемъ сильныхъ крупныхъ «областныхъ» бан-

¹⁾ Статья эта была составлена задолго до возникшей войны и вызванного ею прекращенія дѣйствія торговыхъ договоровъ съ воюющими государствами. Ред.

ковъ. Во-вторыхъ, провинціальные банки объединились началь для того, чтобы создать аппаратъ для разсчитія взаимоотношеній, организовать нѣкоторыя службы и одно общее для всѣхъ, а слѣдовательно, стоящее парижское отдѣленіе, а затѣмъ — для стоящія въ нѣкоторыхъ операций, которые до того времени оставались недоступными мѣстнымъ банкамъ, въ крупныхъ эмиссіяхъ.

Объединяясь, провинціальные банки, какъ извѣдѣли, прежде всего, въ Парижѣ синдикатъ, озывавшій для услугъ мѣстныхъ банковъ цѣлый рядъ освѣдомительныхъ, кассовыхъ и другихъ синдикатовъ. Мало-по-малу синдикатъ сталъ стремиться къ чтобы добиваться участія провинціальныхъ банковъ въ крупныхъ эмиссіяхъ. Легальный характеръ синдиката оказался для этого негоднымъ. Тогда — три года назадъ — созданъ былъ акціонерный центральный «Центральное Общество провинціальныхъ банковъ», вначалѣ имѣвшее пайщиками только провинціальные банкировъ и только затѣмъ уже — съ цѣлью увеличения капитала и расширенія дѣятельности — привлекли капиталистовъ со стороны. При этомъ придумана комбинація, всесѣло оставлявшая руководство общесѣло въ рукахъ провинціальныхъ банкировъ: изъ 2 акцій (по 500 фр.) 40.000 акцій подъ наименованиемъ А могли быть расписаны только банкирами, право 1 голоса на каждую акцію; остальная 1 акція могла быть расписана публикой, но эта одна акція (акціи Б) давала по 1 голосу на 10 акцій. Такимъ образомъ, большинство въ общихъ собраніяхъ сидѣло за мѣстными банкирами.

Передъ центральной организацией мѣстныхъ банковъ стояла такимъ образомъ двойная задача: съ одной стороны, расширение общеполезныхъ службъ и банковъ

операций, превращавшее центральное общество въ обширный «банкъ банковъ» (причемъ, однако, его уставъ не возбраняетъ ему производить банковскія операциі и со сторонней публикой); съ другой — направлениe своей дѣятельности на участіе въ эмиссіяхъ собственнымъ капиталомъ и привлеченіе къ эмиссіямъ провинціальныхъ банковъ. Обѣ эти задачи въ настоящее время всецѣло выполняются Центральнымъ обществомъ; «Синдикатъ» является лишь объединеніемъ банкировъ, пользующихся услугами Центрального общества и въ большей, наиболѣе вліятельной своей, части, онъ совпадаетъ съ собраніемъ акціонеровъ категоріи А Центрального общества. Кромѣ этой руководящей роли, никакой самостоятельной организаціи и жизни синдикатъ не имѣть.

На-ряду съ коммерческо-банковыми медленнѣе развивающимися и менѣе доходными операціями, легкая нажива на эмиссіонной дѣятельности представляла большою соблазнъ. Многія компетентныя лица, съ симпатіями слѣдившия за возрожденіемъ провинціальныхъ банковъ, указывали на эту опасность, серьезно грозившую всему зданію ихъ объединенія. Предостереженія эти, однако, не были услышаны, и недавно опубликованные отчеты и балансы о дѣятельности Центрального общества показываютъ, что оно значительно уклонилось отъ корпоративныхъ путей и, увлекшись грундерствомъ, попало въ довольно затруднительное положеніе. Слѣдуетъ, однако, сказать, что эта первая стадія работы была никакъ не гибелью, а лишь дорого стоющими, но полезными урокомъ для этого учрежденія. Ошибка была быстро сознана. Она повлекла за собою прежде всего значительные перемѣны въ составѣ правленія. Первые организаторы дѣла Ашиль Адамъ и Казимиръ Пти, которые стояли во главѣ учрежденія, и имена которыхъ навсегда будутъ связаны съ исторіей ренесанса мѣстныхъ французскихъ мѣстныхъ банковъ, какъ главныхъ пionerовъ этого движенія, отошли въ сторону: Адамъ изъ предсѣдателей перешелъ въ вице-предсѣдатели; Пти совсѣмъ вышелъ изъ банка. Предсѣдательство перешло къ бывшему министру финансовъ (въ кабинетѣ Бріана) Шарлю Дюмону, лицу не только политически вліятельному, но и пользующемуся репутацией энергичнаго и талантливаго администратора. Судя по всему, онъ постарается, вѣроятно, придать большее значеніе кооперативнымъ и коммерческо-банковскимъ операціямъ Центрального общества и введеніе эмиссіонную дѣятельность въ болѣе здоровое русло. Слѣдуетъ также имѣть въ виду, что, если Центральное общество попало въ нѣсколько затруднительное положеніе, иммобилизовавъ свой капиталъ, то у него есть исходъ и возможность пополнить резервуаръ своихъ свободныхъ средствъ: изъ 100 миллионовъ франковъ акціонерного капитала внесено пока всего 29 миллионовъ (25% на акцію), и правленіе можетъ потребовать нового взноса, хотя акціонеры и выразили уже свое отрицательное отношение къ подобной мѣрѣ.

Одной изъ основныхъ ошибокъ Центрального общества было его стремленіе сразу приступить въ участію въ крупныхъ эмиссіонныхъ операціяхъ и въ то же время боязнь самостоятельно вступить на этотъ путь. Поэтому съ первыхъ же шаговъ Центральное общество стремилось опереться на какой-либо изъ существующихъ уже акціонерныхъ банковъ. Половину своего внесенного капитала (около 13 милл. фр.) Центральное общество употребило на приобрѣтеніе 10.000 акцій банка «Caisse Commerciale et Industrielle», связавъ себя съ этимъ учрежденіемъ и съ нѣкоторыми изъ его экзотическихъ предприятий. Центральное общество не только иммобилизовало весь свой остаточный капиталъ (основной и запасный, образовавшийся изъ премій въ 25 фр. при подпискѣ на акціи категоріи Б.) въ бразильскихъ, аргентинскихъ южно-американскихъ бумагахъ, но оно отчасти увлекло

по тому же пути и нѣкоторые провинціальные банки, которые пострадали вдвойне: самостоятельно и какъ акціонеры Центрального общества.

Балансъ минувшаго 1913 г. даетъ довольно ясную картину дѣятельности Центрального общества; 1913 г. былъ первымъ годомъ дѣятельности общества при полномъ акціонерномъ капиталѣ: въ 1912 г. по 1 июня общество дѣйствовало только при половинномъ капиталѣ, т. е. при 50 миллионахъ, изъ коихъ внесено было 25%; увеличеніе капитала съ 50 до 100 милл. фр. осуществлено было только 1 июня, причемъ взносъ въ 25% и премія дали обществу 22 милл. фр., всего же въ настоящее время общество обладаетъ 35½ милл. собственнаго внесенного капитала и резервомъ.

На 31 декабря 1912 и 1913 гг. балансъ Центрального общества провинціальныхъ банковъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	1912.	1913.
	(Тысячи франковъ.)	
Пассивъ.		
Акціонерный капиталъ (½ акцій А. и ¼ акцій Б.)	100.000,0	100.000,0
Капиталы:		
запасный	59,4	169,5
чрезвычайный	10.000,0	10.000,0
для оборудования	105,9	105,9
Кредиторы:		
банкиры	5.561,1	12.337,8
разные	12.050,7	14.356,6
Обязательства къ платежу	10.275,0	17.644,9
Переходные счета	2.291,6	1.304,8
Остатокъ предшеств. года	120,5	169,3
Чистый доходъ	2.202,4	2.691,9
	142.666,7	158.780,9
Активъ.		
Акціонеры	75.000,0	75.000,0
Наличные въ кассѣ и банкахъ	17.396,2	14.085,3
Портфель	11.104,9	14.534,8
Дебиторы:		
банкиры	2.208,5	2.701,8
разные	1.843,4	2.163,3
Суммы подъ репортами и ссудами	5.605,9	5.195,2
Акцепты	7.775,0	17.350,0
Бумаги, принадлеж. обществу	18.877,9	18.723,6
Финансовая участія	2.360,3	4.076,0
Акціи провинціального союза недвижимости	—	4.601,0
Переходные счета	494,4	349,9
	142.666,7	158.780,9

Иммобилизация капиталовъ общества выясняется изъ статей актива. Бумаги, принадлежащія обществу, оцѣниваются въ 18.723.600 фр. Двѣ трети этого портфеля состоятъ, какъ мы уже сказали, изъ акцій Caisse Commerciale et Industrielle. Остальная часть оцѣнена отчасти по биржевому курсу, отчасти — для некотируемыхъ бумаг — по покупной цѣнѣ. Въ виду сильного обезцѣненія нѣкоторыхъ бумагъ, обществу пришлось сдѣлать по этой статьѣ списаніе на сумму около 900.000 фр. Финансовая участія (въ синдикатахъ, въ коихъ заинтересовано общество) выразились въ суммѣ 4.076.000 фр. Общество имѣть также на 4.601.000 фр. акцій провинціального союза недвижимости — специального общества, образованного для постройки зданій провинціальныхъ банковъ и выстроившаго пока лишь великолѣпный дворецъ для Центрального союза провинціальныхъ банковъ. На сумму въ 17.350.000 фр. значится акцептовъ — форма, въ коей общество поддерживаетъ нѣкоторыя предприятия, въ коихъ оно заинтересовано (главнымъ образомъ учрежденія ипотечнаго кредита), и безъ каковой поддержки предприятія эти не могли бы существовать. Часть статьи актива, носящей название «портфеля», также представляетъ собою иммобилизацию, такъ какъ «портфель» состоитъ не только изъ векселей, но и изъ боновъ иностранныхъ казначействъ. Такимъ образомъ за 1½ года существова-

ванія съ капиталомъ (акціонернымъ + запаснымъ) въ 35 милл. фр. общество иммобілизовало болѣе, чѣмъ на 45 милл. фр. средства.

Изъ чего состоятъ акценты, участія и портфель биржевыхъ цѣнностей, на это ни отчетъ банка, ни отвѣты на вопросы, поставленные акціонерами на общемъ собраниі, не даютъ точного отвѣта. Несомнѣнно, что иммобілизаціи имѣютъ отношеніе въ значительной части къ бразильскимъ и къ аргентинскимъ дѣламъ, въ коихъ заинтересована Caisse Commerciale et Industrielle. Въ минувшемъ 1913 году Центральное общество участвовало во многихъ крупныхъ эмиссіяхъ произведеній большими парижскими банками (французскіе желѣзно-дорожные займы, облигациі Credit Foncier, 3½% индокитайскій заемъ и т. д.), но главная эмиссіонная дѣятельность его проявилась по отношенію къ экзотическимъ предпріятіямъ, выпускомъ займовъ коихъ онъ специально, или въ виду своей связи съ Caisse Commerciale et Industrielle, занималось: Caisse hypothécaire canadienne, Credit Foncier du Brésil, Credit Foncier d'Orient, Banco el Hogar Argentino. Можно указать еще на выпускъ облигаций общества электрической энергіи въ Пиренеяхъ. Это послѣднее предпріятіе несомнѣнно изъ разряда тѣхъ, которые должны были бы главнымъ образомъ поглощать эмиссіонную дѣятельность Центрального общества: поддержка крупныхъ областныхъ предпріятій, проведеніе коихъ не подъ силу мѣстнымъ банкамъ одной данной области.

Интересно было бы также имѣть свѣдѣнія о количествѣ и качествѣ цѣнностей, размѣщенныхъ Центральнымъ обществомъ въ публікѣ черезъ своихъ участниковъ—провинціальныхъ банкировъ, на рукахъ которыхъ можетъ быть осталась часть этихъ цѣнностей. На этотъ вопросъ также не имѣется отвѣта въ документахъ опубликованныхъ обществомъ. Укажемъ лишь на то, что, согласно разъясненію данному на общемъ собраниі, Центральное общество, напримѣръ, размѣстило теперь сильно обезщѣненныхъ облигаций американской желѣзной дороги Миссури—Оклагома болѣе чѣмъ на 40 миллионовъ, франковъ.

Балансы Центрального общества не показываютъ изъ какихъ частей составляются его доходы и въ какой части они получаются отъ коммерческо-банковскихъ и въ какой отъ эмиссіонныхъ операций. Въ 1913 году, по сравненію съ предшествующимъ, валовой доходъ общества возросъ съ 4.176.643 до 5.772.433 фр. Чистый доходъ общества увеличился всего съ 2.202.265 до 2.691.994 фр. (вслѣдствіе указанныхъ выше списаній убытковъ, а также и увеличенія расходовъ по управлению на 280.000 фр.) Дивидендъ выданъ въ размѣрѣ 7½% вмѣсто 10% въ прошломъ году, когда, какъ мы уже сказали, въ теченіе части года общество работало съ первоначальнымъ, меньшимъ капиталомъ. Такъ какъ акціонеры должны были вносить премію, образовавшую запасный капиталъ, на которую дивидендъ не насчитывается, то въ сущности они получили на весь внесенный капиталъ не болѣе 5%. Въ распоряженіе правленія поступило 260.000 фр., и остатокъ на слѣдующій годъ равенъ 590.000 фр.

Общи обороты кассы повысились за годъ съ 4.998 до 6.181 милл. фр. Движеніе счетовъ съ корреспондентами банкирами—съ 996 до 1.265 миллионовъ фр., съ прочими корреспондентами съ 2 до 4½ миллиардовъ фр.

Французская специальная печать рѣзко отзывалась о первыхъ, безусловно неудачныхъ, шагахъ Центрального общества, но она признавала, что положеніе нельзя назвать окончательно скомпрометированнымъ, что новые руководители могутъ влить новую жизнь въ банкъ, и что учрежденіе это можетъ еще оправдать всѣ тѣ надежды, которымъ на него возлагались піонерами объединенія провинціальнихъ банковъ. «Немножко», пишетъ одинъ финансовый хроникеръ по поводу общего собрания Центрального общества: «дѣлать себѣ такой счетъ относительно вѣль этого банка. Конечно, большое значение имѣть уже и то, что само общество, признавъ свои ошибки, сейчасъ же принуждено измѣнить направление и, вероятно, перенести главній свое усилия на развитіе своихъ банковскихъ службъ, на конкѣ оно способъ централизовать значительную часть операций своихъ членовъ».

Далѣе, по поводу измѣнений въ составѣ правленія мы читаемъ въ одномъ биржевомъ журнале: «Новый директоръ долженъ будти, какъ только это станетъ материально возможнымъ, порвать связи, дѣлающія центральное общество солидарнымъ съ «коммерческой и промышленной кассой», и вернуть обществу самостоятельность, отъ которой оно не должно было уклоняться. Не менѣе необходимо умѣрить впредь пыль, съ которой общество занималось партиципаціями и эмиссіями; оно сможетъ сыграть очень полезную роль, помочь остроумными нововведеніями своимъ членамъ расширить свои чисто банковскія операции. Тотъ, кто принесетъ ему эту программу и сумѣеть ее провести въ жизнь, спасетъ центральное общество».

Программа, о которой говорить процитированій выше биржевой журналъ, собственно давно уже существуетъ. Она изложена въ инструкціяхъ, изданныхъ въ минувшемъ году центральными обществомъ провинціальныхъ банковъ подъ названіемъ «общихъ инструкцій касательно дѣйствія отдѣльныхъ службъ». Перечислимъ главній изъ этихъ службъ.

Центральное общество открываетъ своимъ членамъ—провинціальнымъ банкирамъ, текущіе счета; clearing и переводы съ одного счета на другой производятся да-ромъ; общество организовало выдачу особыхъ чековыхъ книжекъ, дѣйствительныхъ для предъявленія ко всемъ провинціальнымъ банкирамъ, примкнувшимъ къ этой организаціи.

Центральное общество организовало подъ именемъ «особыхъ счетовъ» ибъ что вродѣ специальныхъ парижскихъ отдѣленій провинціальныхъ банковъ. Клиентъ провинціального банка, когда ему надо производить банковскія операции въ Парижѣ, производить ихъ въ центральномъ обществѣ по этому «особому счету» провинціального банка, клиентомъ которого онъ состоить. Понятно, что если клиентъ имѣть текущій счетъ въ провинціальномъ банкѣ, то ему выгоднѣе оперировать透过 посредство этого «особаго счета», чѣмъ обращаться въ посторонній банкъ. Съ другой стороны, комисія отъ этихъ операций идетъ провинціальному банку.

Центральное общество принимаетъ отъ своихъ членовъ провинціальныхъ банкировъ къ исполненію письменные и телеграфные биржевые приказы и помѣщає по ихъ порученію свободныя суммы подъ репортныя и ссудныя операции.

Центральное общество производить за счетъ мѣстныхъ банковъ и ихъ клиентовъ подписки на займы, представлять ихъ на общихъ собрaniяхъ, озабочивается обмѣнкой временныхъ свидѣтельствъ на окончательныя облигациі. Центральное общество принимаетъ страховку отъ тиражей и производить за счетъ своихъ членовъ всѣ операции съ купонами. Оно за небольшое вознагражденіе провѣряетъ тиражи и производить всѣ операции по продажѣ и покупкѣ девизовъ и монеты.

Центральное общество принимаетъ векселя къ полу-ченію во всѣхъ странахъ.

Центральное общество организовало для провинціальныхъ банковъ общи юрисконсультскій отдѣль, который даетъ юридические советы, производить за счетъ мѣстныхъ банковъ высканія, ведеть процессы и т. д. Цен-

тральное общество организовало для провинциальныхъ банковъ и другую общую справочную финансово-экономическую службу: такъ называемый Service d'études financières, дающій справки о всѣхъ обществахъ и движимыхъ цѣнностяхъ французскихъ и иностранныхъ и советы касательно продажи и покупки биржевыхъ цѣнностей. Отдѣль этотъ издастъ особый ежедневный обзоръ французскихъ и иностранныхъ биржевыхъ цѣнностей и разсыпаетъ его мѣстнымъ банкамъ.

Центральное общество организовано въ формѣ обыкновенного акціонерного банка, и поэтому, какъ мы уже сказали, помимо операций съ примыкающими къ нему

мѣстными банками, оно можетъ производить и съ частными клиентами всѣ обыкновенные банковскія операции.

До настоящаго времени центральное общество не издавало никакихъ отчетовъ съ данными объ этой кооперативной и чисто банковской сторонѣ своей деятельности. Въ настоящее время, очевидно, желая подчеркнуть значение, придаваемое ей, центральное общество рѣшило издавать полугодовые отчеты, которые должны дать полную картину работы общества въ этой области. Первый отчетъ, за первые шесть мѣсяцевъ 1914 года, подготавливается къ печати.

П. А.

ХРОНИКА.

Финансы, кредитъ и банки.

◆ Ассигнованія земствъ на помощь раненымъ.
По сообщенію печати, общая сумма взносовъ губернскихъ земствъ въ кассу недавно образовавшагося земскаго союза для помощи раненымъ достигаетъ 6 милл. р. Размѣръ взносовъ отдѣльныхъ земствъ, по даннымъ сводки, сдѣланной «Городскимъ Вѣстникомъ», соста-
вляетъ:

Название земства.	Въ тыс. руб.	Название земства.	Въ тыс. руб.
Астраханское	100	Пермское	500
Бессарабское	100	Подольское	500
Витебское	100	Петербургское	300
Вологодское	50	Полтавское	100
Воронежское	150	Рязанское	100
Вятское	100	Самарское	100
Екатеринославское	100	Саратовское	100
Казанское	50	Симбирское	100
Калужское	100	Смоленское	100
Костромское	100	Ставропольское	100
Минское	75	Таврическое	50
Могилевское	100	Тамбовское	100
Московское	500	Тульское	50
Нижегородское	110	Уфимское	100
Новгородское	50	Харьковское	150
Олонецкое	60	Херсонское	100
Орловское	200	Черниговское	50
Пензенское	100	Ярославское	50

Курское губернское земство ассигновало на организацію помощи раненымъ 1 милл. р., но въ земскій союзъ не вступило и будетъ дѣйствовать самостоятельно.

◆ Расходы на пенсіи старикамъ въ Англіи.
По даннымъ официального отчета о примѣненіи закона 1908 г. о пенсіямъ старикамъ (Old age pensions Act. 1908), число лицъ, пользовавшихся указанными пенсіями, поднялось съ 942.160 чел. къ 31 марта 1912 г. до 967.921 чел. къ 31 марта 1913 г. Бюджетныя затраты на упомянутыя пенсіи возросли съ 2.070.000 ф. стерл. въ 1908/9 фин. году до 8.496.394 ф. въ 1909/10 г., до 9.797.678 ф. въ 1910/11 г. и до 11.727.596 ф. въ 1911/12 г. По росписи на 1912/13 г. расходы на пенсіи предусматривались въ суммѣ 12.137.777 ф. ст.

Изъ общаго числа пенсионеровъ, достигавшаго къ 31 марта 1913 г. 967.921 чел., числилось 363.811 мужчинъ и 604.110 женщинъ. Въ общемъ на каждую 1.000 жителей приходилось 21,40 пенсионеровъ. Всѣ пенсионеры по величинѣ получаемой ими пенсіи распредѣляются на слѣдующія категоріи:

Размѣръ еженедѣльной пенсіи.	Число пенсіонеровъ.
5 шилл.	915.750
4 »	19.268
3 »	19.416
2 »	9.005
1 »	4.482
Всего	967.921

Въ теченіе 1912—13 отчетнаго года поступило 174.970 заявлений о выдачѣ пенсій, за этотъ же періодъ прекратилась выдача 12.941 пенсіи.

◆ Выпускъ краткосрочнаго займа Франціей на военные нужды. Въ «Journal Officiel» отъ 14 августа (нов. ст.) напечатанъ декретъ президента французской республики о выпускѣ краткосрочнаго займа на сумму не свыше 1 миллиарда фр.

Ст. 1 декрета гласить: министрамъ: финансовому, иностранныхъ дѣлъ, внутреннихъ дѣлъ, военному и морскому, въ дополненіе къ кредитамъ, ассигнованнымъ финансовымъ закономъ 15 июля 1914 г. и специальными законами, открыты дополнительные или экстраординарные кредиты въ общей суммѣ 2.753.955.866 фр.

Для получения средствъ, необходимыхъ въ цѣляхъ покрытия упомянутыхъ расходовъ, ст. 3 декрета уполномочиваетъ министра финансовъ на выпускъ обязательствъ казначейства (bons du trésor) на сумму не свыше 1 миллиарда фр.

Настоящій декретъ, согласно ст. 4, долженъ быть представленъ на утвержденіе законодательныхъ палатъ въ теченіе первыхъ 15 дней ближайшей ихъ сессіи.

◆ Концентрація банковъ въ Швеціи. Уже давно велись переговоры между представителями 13 провинциальныхъ банковъ Швеціи, которые состояли главными акціонерами шведскаго частнаго центральнаго банка, относительно полнаго слиянія въ одно кредитное учрежденіе. 21 июля состоялось въ Стокгольмѣ совѣщеніе представителей одиннадцати банковъ, съ представителями шведскаго частнаго центральнаго банка во главѣ, на которомъ было рѣшено слияніе этихъ банковъ съ основнымъ капиталомъ 68 милл. кронъ и съ запаснымъ капиталомъ по крайней мѣрѣ на такую же сумму. Соединившіеся въ одно кредитное учрежденіе банки были: Sveriges Privata Centralbank, Norrlandsbanken, Skånska Handelsbanken, Upplands Enskilda Bank, Östergötlands Enskilda Bank, Helsinglands Enskilda Bank, Söderman-

lands Enskilda Bank, Örebro Enskilda Bank, Norrkopings Enskilda Bank и Borås Enskilda Bank. Эти банки имѣютъ средства на 654 милл. кронъ, или на 90% больше чѣмъ величайшій шведскій банкъ Skandinaviska Kreditaktiebolaget. Ихъ вклады и текущіе счета составляютъ 430 милл. кронъ и фонды 145,65 милл. кронъ, изъ каковой суммы на долю основныхъ капиталовъ приходится

89,65 милл. кронъ. Кроме этихъ банковъ, вѣроятно, еще слѣдующіе 3 банка присоединятся къ новому учрежденію, а именно: Värmilands Enskilda Bank, Mälaregenvinsernas Bank и Kopparbergs Enskild Bnkre которые, относятся благосклонно къ сліянію провинціальныхъ банковъ. Какъ видно, новый банкъ будетъ однимъ изъ крупнѣйшихъ въ мірѣ.

Промышленность и торговля.

◆ Рыболовный промыселъ въ Финляндіи. Въ настоящее время опубликованы статистическая свѣдѣнія объ уловѣ рыбь и тюленей въ Финляндіи, относящіяся къ періоду времени слишкомъ въ тридцать лѣтъ, т.-е. къ 1877—1911 г.г.

Рыба, вылавливаемая финляндскими рыботорговцами, довольно разнообразна. Мы здѣсь находимъ: лосось, таймень, сигъ, харіусъ, салаку и кильку. Кроме того, на берегахъ и островахъ водъ, омывающихъ финляндскій материкъ, убивается ежегодно значительное количество тюленей.

Салака составляла всегда главный предметъ рыболовного промысла въ Финляндіи. Самое скромное количество вылавливаемой въ годъ салаки опредѣляется цифрою въ 7.808 тыс. кил. Это относится къ 1893 г. Тогда какъ ряпушки и корюшки, занимающіе, по количеству улова ихъ, второе мѣсто, послѣ салаки, никогда не вылавливали болѣе 4.201 тыс. кил. Въ общемъ, состояніе улова салаки довольно устойчиво. Этотъ промыселъ, стародавній въ Финляндіи, не возрастаетъ, но и не уменьшается. Такъ въ 1877 г. уловъ достигъ 9.955 тыс. кил., въ 1885 г.—11.409 тыс. кил.; въ 1911 г.—11.515 тыс. кил. Количество вылавливаемой салаки опредѣлялось всегда лишь урожаемъ или неурожаемъ на рыбу. Если всмотрѣться въ статистическую данныя, то можно легко разбить всю исторію салакового промысла въ Финляндіи на четыре періода: 1877—1883 г.г. когда, въ среднемъ, не вылавливалось болѣе 8.560 тыс. кил.; 1883—1891 г.г., когда средній годовой уловъ возросъ до 11 тыс. кил.; 1891—1903 г.г., когда онъ опять уменьшился до 8.800 тыс. кил., въ среднемъ, и наконецъ, 1903—1911 г.г., когда уловъ салаки поднялся до 12.800 тыс. кил., въ среднемъ, въ 1907 и 1908 г.г., уловъ доходилъ до 14 мил. кил. слишкомъ—средній уловъ корюшки и ряпушки не доходилъ выше 3.500 тыс. кил. въ годъ. Самыми богатыми годами оказались 1884 г.—4.014 тыс. кил., 1885 г.—4.207 тыс. кил., 1890 г.—4.201 тыс. кил. Особенно плохимъ, въ смыслѣ улова, годомъ былъ 1901 г., когда выловлено лишь 1.753 тыс. кил. ряпушки и корюшки.

Слѣдующее мѣсто, по количеству улова, занимаетъ сигъ и харіусъ. Здѣсь интересно отмѣтить пятилѣтіе 1884—1890 г.г., когда уловъ этой рыбы значительно превосходилъ уловъ всѣхъ предыдущихъ и послѣдующихъ годовъ. Въ среднемъ, за годъ вылавливалось и вылавливается 8—9 мил. кил. рыбы этого рода; нѣкоторое исключеніе составляютъ года: 1901, 1905, 1906, 1908, 1910, 1911, когда уловъ ея значительно уменьшился. Въ 1901 г.—478,3 тыс. кил., въ 1905 г.—424,5 тыс. кил., въ 1906 г.—433,4 тыс. кил., въ 1908 г.—477,7 тыс. кил., въ 1909 г.—460 тыс. кил., въ 1910 г.—441,7 тыс. кил., въ 1911 г.—450 тыс. кил. Въ указанное же выше пятилѣтіе (1884—1890 г.г.), въ среднемъ, на годъ приходилось 1.300 тыс. кил. сиговъ и харіуса.

Уловъ рыбы такъ называемой «лососѣй породы», какъ опредѣленно указываютъ данныя статистики, идетъ значительно на убыль. Въ 1899 г. въ послѣдній разъ число выловленной рыбы восходило до 500,3 тыс. кил.

Затѣмъ оно упало до 300 тыс. кил. и въ 1911 г. выражалось скромной цифрой 233,4 тыс. кил., до 1900 г. меньше 370,8 тыс. кил. уловъ не бывалъ никогда.

Весьма, какъ извѣстно распространенный у береговъ Финляндіи килечный промыселъ, наоборотъ, скорѣе проявляетъ склонность увеличивать, расширять свою дѣятельность. Число выловленной рыбы въ 1911, 1910, 1909 г. доходило до 33,2 тыс. кил. Если же взглянуть на цифровыя свѣдѣнія, относящіяся къ первому десятилѣтію послѣ 1877 г., то видно будетъ, что тогда за годъ вылавливалось, въ среднемъ, около 12—15 тыс. кил. кильки. Особенно обращаютъ на себя вниманіе: 1901 г., когда выловлено было 104,8 тыс. кил., 1903 г.—253,7 тыс. кил., 1906 г.—194,0 кил. и 1907 г.—109,0 тыс. кил.

По имѣющимъся свѣдѣніямъ, можно себѣ представить и распределеніе результатовъ рыбаго промысла въ Финляндіи по губерніямъ. Морской рыбы вылавливается больше всего въ Або—Бьернеборгской губ.—7 слишкомъ милл. килограмм. Въ этой губерніи ловится рыба всѣхъ упомянутыхъ выше родовъ, за исключеніемъ корюшки, которая не ловится совсѣмъ; Выборгская и Вазаская губерніи занимаютъ, по количеству килограммовъ вылавливаемой рыбы, второе мѣсто: Выборгская губ.—2.380.118 кил., Вазаская губ.—2.572.420 кил. Въ этой послѣдней губерніи не ловится килька, составляющая почти исключительную монополію Нюландской губ., где въ 1911 г. выловлено 36.473 кил. изъ 38.000 кил. выловленныхъ во всей Финляндіи. Въ общемъ же, Нюландская губ. въ отношеніи интенсивности рыболовного промысла занимаетъ предпослѣднее мѣсто. Въ 1911 г. въ ней выловлено 1.231.507 кил. морской рыбы. Послѣднее мѣсто остается за Улеаборгской губ., где на 1911 г. приходилось 444.253 кил. морской рыбы.

Рѣчная рыба ловится во всѣхъ губерніяхъ безъ исключенія. Въ общемъ, ея вылавливается меньше, нежели морской рыбы. Виды ея тѣ же: лосось, таймень, сигъ, харіусъ, ряпушка и корюшка. Первое мѣсто, по величинѣ улова, занимаетъ Выборгская губ. На нее падало въ 1911 г.—1.015.970 кил. Также много рѣчной рыбы ловилось и въ Куопіоской губ.—994.837 кил. Въ одинаковомъ, въ отношеніи богатства улова, положеніи находились губерніи Вазаская и Улеаборгская: Вазаская губ.—282.047 кил., Улеаборгская губ.—255.063 кил., послѣднее мѣсто занимаетъ Нюландская губ.,—гдѣ за 1911 г. выловлено лишь 105.986 кил. рѣчной рыбы.

Тюленій промыселъ въ Финляндіи, свѣдѣнія о которомъ имѣются тоже съ 1877 г., значительно возросъ за послѣдніе годы. До 1909 г. обычно убивалось 4—5 тыс. тюленей. Только въ 1887 г. эта цифра увеличилась до 10,3 тыс. Въ 1909 г. тюленей убили уже 11,4 тыс., въ 1910 г.—12,3 т., въ 1911 г.—14,4 т., въ 1912 г.—14.156 тыс. Больше всего тюленей были въ Вазаскѣй губ.; въ 1912 г. здѣсь было убито 5.896 тюленей. Незначительное количество тюленей убито въ С.-Михельской губ.—9 штукъ. Тюленій промыселъ не прекращается круглый годъ. Однако, весенне мѣсяца—главная пора тюленѣй охоты. Въ 1912 г., въ теченіе этихъ мѣсяцевъ убито болѣе половины общаго количества тюленей.

сюда ввозить 13.745, нагруженныхъ 10.234.437 тоннами и 4.240 съ балластомъ, вмѣстимостью въ 4.172.186 тоннъ. По склону роцу суда, вышедшихъ изъ Гамбурга въ 1913 году, состоять изъ 6.181 леккоходного судна, вмѣстимостью въ 1.198.234 тонны и 11.804 пароходовъ, вмѣстимостью въ 13.288.389 тоннъ. Собственно гамбургскій флотъ къ 31 декабря 1913 г. состоять изъ 1.372 морскихъ судовъ, вмѣстимостью въ 1.908.532 тонны, въ числѣ которыхъ — 453 парусныхъ, вмѣстимостью въ 235.369 и 687 пароходовъ вмѣстимостью въ 1.641.744 регистр. тонны. Въ предшествующій 1912 году этотъ флотъ состоять изъ 1.350 судовъ, вмѣстимостью въ 1.794.302 регистр. тонны. Въ это число не включены рыболовные судна.

Товаровъ за отчетный годъ въ гамбургскій портъ было ввезено 165.484.103 дв. цента, цѣнностью въ 4.716.186.116 мар., противъ 166.481.259 дв. цента, цѣнностью въ 4.607.353.710 мар. въ 1912 г. Ввозъ товаровъ по сушѣ и рѣкамъ составлять 106.271.858 дв. ц. цѣнностью въ 3.241.012.480 мар. противъ 103.776.577 дв. цента, цѣнностью въ 3.171.164.690 мар. въ 1912 г. Среди странъ, импортирующихъ товары въ Гамбургъ, первое место принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки. Въ 1913 г. въ Гамбургъ было ввезено изъ Соединенныхъ Штатовъ товаровъ 22.686.528 дв. цента, цѣнностью въ 741.333.760 мар., противъ 21.961.304 дв. цента, цѣнностью въ 680.021.730 мар. въ 1912 г. События 1913 г. значительно сократили ввозъ товаровъ изъ Мексики въ Гамбургъ. Въ то время, какъ въ 1912 г. изъ Мексики въ Гамбургъ было ввезено товаровъ 1.037.078 дв. цента, цѣнностью 45.540.570 мар., въ 1913 г. ввозъ упалъ до 530.738 дв. ц. и цѣнность его до 34.025.570 мар. Постѣдняя часть отчета посвящена ввозу товаровъ въ Гамбургъ изъ Россіи: этотъ ввозъ за послѣднее время значительно увеличился; такъ ввозъ товаровъ, слѣдующихъ въ Гамбургъ изъ Бѣлага моря повысился съ 29.763 дв. ц. въ 1912 году до 55.782 дв. ц. въ 1913 г. съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ цѣнности товара съ 481.550 до 706.670 мар. Ввозъ товаровъ съ Чернаго моря увеличился за отчетный годъ на 30% и цѣнность ихъ — на 14%. Значительное усиленіе ввоза товаровъ отмѣчается изъ Азіатской Россіи: въ то время, какъ въ 1912 году изъ Азіатской Россіи въ Гамбургъ было вывезено 140.461 дв. цента, товаровъ, цѣнностью въ 60.264.760 мар., этотъ ввозъ въ 1913 году возросъ до 439.011 дв. цента, и цѣнность его до — 64.151.710 марокъ.

◆Хозяйственное положеніе Португаліи въ 1913 г. Данныя о развитіи хозяйственной и торгово-промышленной жизни Португаліи заимствованы нами изъ отчета консульскихъ донесеній, изъ которыхъ усматривается, что отчетный 1913 годъ оказался для хозяйственной и торговой жизни Португаліи менѣе благопріятнымъ, чѣмъ того ожидали въ странѣ. Сказывался въ сильной степени сравнительно неудачный урожай, — въ связи съ этимъ потребленіе населенія проявляло за отчетный годъ понижательную тенденцію. Въ сильной мѣрѣ сократился и вывозъ сельскохозяйственныхъ, продуктовъ также прочихъ предметовъ, что являлось, съ одной стороны, слѣдствіемъ обострившейся иностранной конкуренціи, съ другой, депрессіи промышленности и торговли Бразиліи, которая съ давнихъ поръ является одной изъ главныхъ потребительницъ мѣстнаго продукта. Вошедшій въ силу въ февраль отчетнаго года новый поземельный налогъ, повышенный приблизительно на 30—50%, еще болѣе ухудшилъ положеніе сельскохозяйственныхъ предпріятій. На-ряду съ этимъ пострадали и близкостоящія къ нимъ и прочія отрасли. Вновь введенная монетная система едва-ли оказала свое

вліяніе на увеличеніе національнаго богатства страны, въ которой за послѣдній годъ замѣтно участились случаи прекращенія платежей, банкротства и друг. Всего болѣе пострадала транспортная отрасль, въ которой число забастовокъ служащихъ и рабочихъ сильно возросло, противъ предыдущаго года. Общий государственный доходъ за 1912/13 г. достигъ 75.894 конт., расходъ 74.915 конт.; соответствующія цифры для предыдущаго года были 79.721 конт. и 78.512 конт. Такимъ образомъ, доходъ даже нѣсколько сократился противъ предшествующаго года.

Касаясь обзора отдѣльныхъ отраслей, считаемъ нелишнимъ замѣтить, что сельское хозяйство, земледѣліе, огородничество и садоводство Португаліи сильно страдаютъ отъ усиливающейся на мѣстѣ эмиграціи въ другія страны, главнымъ образомъ, заокеаническія, С.-А. Соединенные Штаты, Мексику и южно-американскія государства.

Недостатокъ въ рабочихъ съ каждымъ годомъ увеличивается. Постепенно возрастаетъ заработка плата рабочихъ, вслѣдствіе чего прибыльность сельскохозяйственныхъ предпріятій, какъ и всякихъ другихъ, идетъ на убыль. Неудачно уродился маисъ, и для удовлетворенія нуждъ на мѣстѣ приходилось пользоваться привозными продуктами, импортъ котораго въ значительной мѣрѣ повысился за отчетный годъ. Неудовлетворительнымъ оказался сборъ пшеницы, картофеля и друг. Урожай же овса и ржи даже превысилъ таковой за предыдущій годъ. Въ связи съ неблагопріятной погодой, необыкновенно сухой и жаркой, смѣнившейся къ концу сезона непрерывными дождями, пострадали огородничество и садоводство. Виноградъ получился менѣе доброкачественный, его также собрано въ меньшемъ количествѣ. Вина было заготовлено гораздо менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году. Расцѣнка его, въ виду уменьшенія спроса (въ Бразиліи и др.), терпѣла сильныя колебанія. Отпускъ вина сократился. Въ общемъ, виноградарями было выручено за послѣдній годъ приблизительно на 20—30% менѣе, противъ 1912 г. Сильно также сократился сборъ маслинъ, являющихся крупнымъ предметомъ отпуска. Въ виду неблагопріятнаго урожая, слабо развивалось и скотоводство. Отдѣльные хозяева, вслѣдствіе дороговизны кормовъ, сократили количество скота. Число головъ рогатаго скота достигло той же цифры, что въ предыдущемъ году. На убыль пошло коневодство и друг. Кромѣ указанныхъ причинъ, задерживавшихъ развитіе отдѣльныхъ отраслей, производительная дѣятельность тормозилась въ связи съ дороговизной топлива, угля и пр. Спросъ со стороны подвластныхъ Португаліи колоній на текстильные товары оказался сдержанымъ. Требованія на мѣстѣ, въ свою очередь, были небольшія, слѣдствіемъ чего во вторую половину года накопились значительные запасы текстильныхъ товаровъ, цѣны на которые пошли на пониженіе. Отдѣльные предприниматели пріостановили работы и число безработныхъ увеличилось. Вяло шла работа въ отрасли по обработкѣ металловъ, въ томъ числѣ изготавленіе сельскохозяйственныхъ машинъ, рельсовъ и др. Эта отрасль работаетъ почти исключительно для цѣлей удовлетворенія нуждъ на мѣстѣ, и дѣятельность ея, въ виду слабо развивающагося спроса, мало усиливается, несмотря на существующую высокую таможенную ввозную пошлину. Значительные успѣхи сдѣлала за послѣдній годъ отрасль по изготавленію консервовъ, особенно рыбныхъ, имѣвшихъ крупный сбытъ и заграницей, въ африканскихъ и южно-американскихъ странахъ. Прибыльность транспортной отрасли нѣсколько сократилась, сократилось и число прибывающихъ иностраннныхъ судовъ. Желѣзодорожная сѣть нѣсколько, однако, была увеличена за отчетный годъ, особенно частная компаний

увеличили сѣть желѣзнодорожныхъ и трамвайныхъ линій. Согласно переписи, произведенной въ декабрь 1911 г., всего насчитывалось 5.960.056 человѣкъ населенія Португалии.

◆ Сбытъ мануфактурныхъ товаровъ въ Китаѣ. Въ связи съ ежегодно возрастающимъ значеніемъ для русскихъ торговыхъ круговъ китайского рынка, немалый интересъ представляютъ слѣдующія свѣдѣнія о торговлѣ мануфактурой въ Китаѣ, сообщенныея справочной части агентомъ Министерства Торговли и Промышленности въ Шанхаѣ.

Среди предметовъ сбыта на китайскомъ рынке исключительно вниманія заслуживаютъ мануфактурные товары во всѣхъ видахъ, доставляемые въ громадномъ количествѣ изъ Англіи, Сѣв. Америк. Соед. Штатовъ и Японіи, а также изъ Германіи, Австріи, Россіи, Италіи и Франціи, но въ значительно меньшихъ размѣрахъ. О количествѣ сбываемыхъ въ одномъ Шанхаѣ мануфактурныхъ товаровъ можно судить по тому, что Англія ввезла ихъ въ 1912 г. на 81.050.000 р., а въ 1913 г. ввозъ этотъ увеличился до 117.400.000 р., несмотря на то, что оба эти года отличались общимъ застоемъ въ дѣлахъ Китая, вслѣдствіе революціонного движенія въ странѣ. Вообще, по количеству сбыта въ Шанхаѣ мануфактуры Англія занимаетъ первое мѣсто, благодаря, во-первыхъ, умѣнью англійскихъ мануфактурістовъ приспособляться ко вкусамъ китайцевъ, во-вторыхъ, этому способствуетъ и оригинальный способъ рекламированія и распространенія товаровъ; способъ этотъ—еженедѣльные аукціоны, на которые китайцы идутъ чрезвычайно охотно.

За послѣдніе годы шанхайскій рынокъ посѣтили представители значительного количества русскихъ мануфактурныхъ фирмъ, но почти все ихъ вниманіе было направлено на сбытъ одного лишь ситца, между тѣмъ, какъ этотъ родъ мануфактуры имѣтъ пока въ Китаѣ сравнительно самое небольшое примѣненіе. Такъ, изъ общаго количества ввозимой въ Китай мануфактуры на долю ситца приходится незначительная часть, а именно, его было ввезено въ 1912 г. всего на сумму 2.498.220 р., а въ 1913 г. на 3.868.700 р. (изъ общей суммы ввоза мануфактуры въ 253 милл. р.). Однако, нѣкоторыя русскія мануфактурные фирмы успѣли за послѣдніе годы завоевать себѣ часть китайского рынка для сбыта ситца, и сбытъ этотъ все болѣе увеличивается, отчасти благодаря тому, что эти фирмы ввели несуществовавшій до сего времени отпушъ китайцамъ товаровъ въ долгосрочный кредитъ, а также благодаря отличному качеству нашихъ ситцевъ и прочности красокъ. Вообще, успѣхъ русскихъ фирмъ по сбыту ситца растетъ настолько быстро, что иностранныя фирмы опасаются потери рынка. Однако, этотъ успѣхъ, въ виду незначительного количества потребляемаго Китаемъ ситца, едва ли, казалось бы, можетъ удовлетворить русскихъ мануфактурістовъ, которые при правильной постановкѣ дѣла могли бы найти громадный сбытъ для большинства своихъ товаровъ, тѣмъ болѣе, что имъ теперь представляется особенно удобноевремя выдвинуть на шанхайскій, а также на тянь-цзинскій и гонконгскій рынокъ всѣ товары своего производства и отвоевать китайскій рынокъ для наиболѣе ходкихъ сортовъ мануфактуры.

Ввозъ хлопчатобумажныхъ тканей въ Китай за послѣдніе 3 года значительно увеличился, какъ показываютъ слѣдующія статистические данныя китайскихъ морскихъ таможенъ: цѣнность всего ввоза хлопчатобумажныхъ тканей составила въ 1911 г. 143.802.025 кит. тамож. ланъ, въ томъ числѣ изъ Россіи—1.356.966 ланъ, въ 1912 г.—147.181.346 л., въ т. ч. изъ Россіи—1.775.420 л., и въ 1913 г.—184.610.018 л., въ т. ч. изъ Россіи—2.678.824 л.

◆ Внѣшняя торговля Канады въ 1913 г. Въ отношеніи экономической и торговой жизни Канады 1913 г. оказался менѣе благопріятнымъ, чѣмъ ожидали. Причи-

ной служило то обстоятельство, что подъ вліяніемъ ограниченного притока капиталовъ мѣстные банки сократили выдачу ссудъ. Недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ особенно давалъ себя чувствовать въ Бр. Колумбіи и нѣкоторыхъ другихъ провинціяхъ. Въ связи съ недостаткомъ въ деньгахъ сокращена была въ значительной мѣрѣ и дѣятельность отдѣльныхъ предпріятій въ Онтаріо и Квебекѣ. Настроение рынка поддерживалось сравнительно благопріятнымъ урожаемъ, въ виду чего потребительская способность населенія проявляла въ первые 9 мѣсяцевъ отчетного года повышательную тенденцію. Замѣтно возросъ и спросъ на мѣстный продуктъ со стороны иностраннѣхъ потребителей. Благодаря этому, за послѣдній годъ возникъ цѣлый рядъ новыхъ предпріятій желѣзодѣлательныхъ, дрѣвообдѣлочныхъ, мельницъ для размола зерна и др. Эти отрасли сдѣлали за послѣдній годъ весьма крупные успѣхи. Хорошіе заработки отмѣчались и въ рыбномъ промыслѣ. Уловъ оказался удачнымъ. Менѣе интенсивно развивалось текстильное дѣло. Болѣе удовлетворительными получились результаты транспортной отрасли, кожевенного дѣла и др. Цѣнность общей внѣшней торговли Канады за 1912/13 г. составляла сумму въ 1.085.000.000 долл., противъ 874.000.000 долл. въ предыдущемъ 1911/12 г. и 769.000.000 долл. въ 1910/11 г. Цѣнность ввоза опредѣлялась въ 692.000.000 долл., противъ 559.000.000 долл.; цѣнность же отпуска достигла 393.000.000 долл., противъ 315.000.000 долл. Ввозъ, такимъ образомъ, увеличился почти вдвое больше, чѣмъ вывозъ. Цѣнность ввоза товаровъ въ отдѣльная провинціи представляется слѣдующимъ образомъ (въ милл. долл.):

Отдѣльные провинции.	1913.	1912.	1911.	Отдѣльные провинции.	1913.	1912.	1911.
Онтаріо .	297,1	234,9	203,2	Саскатчеванъ	19,1	14,2	10,9
Квебекъ .	176,9	160,4	135,9	Ньюбронズвікъ	14,4	11,9	11,4
Бр. Колумбія	65,4	49,1	38,1	Юктона . .	1,2	0,9	1,0
Манатоба . .	58,5	42,4	34,6	Остров.принца			
Альберта .	20,9	13,7	9,1	Эдуарда . .	0,9	0,7	0,6
Ньюшотландія	20,5	18,8	16,7				

Ввозъ главныхъ продуктовъ за отчетный годъ достигъ по своей цѣнности (въ тыс. долл.): желѣзные, стальные и прочіе металлическіе товары 174.469; эти продукты доставляются, главнымъ образомъ, С. А. Соединенными Штатами и Великобританіей, отчасти также Германіей; шерсть, шерстяныя ткани и издѣлія 32.640,— большая часть изъ нихъ ввозится изъ Великобританіи; лѣсь, лѣсные материалы и издѣлія 27.456; хлопчатобумажные ткани и издѣлія 27.246; медикаменты 17.029, перевозочная средства 10.285; шелкъ и шелковая издалия 8.833; обработанная кожа и предметы изъ кожи 9.602; ленъ, пенька, джутъ и др. 8.299; бумажные товары 8.194; кожа сырья и мѣхъ 6.962; стеклянные товары 5.310. Большая часть этихъ группъ предметовъ увеличилась въ своемъ привозѣ, противъ предыдущаго года. Замѣтно повысился ввозъ желѣзныхъ продуктовъ, въ особенности сельскохозяйственныхъ машинъ. Отмѣтимъ, что въ отношеніи желѣзныхъ и прочихъ металлическихъ предметовъ Канада по сю пору продолжаетъ находиться въ сильной зависимости отъ иностранного привоза. Мѣстное производство желѣзныхъ и стальныхъ издалий составляетъ въ настоящее время приблизительно 30% потребленія страны. Обороты же ввоза товаровъ изъ Канады въ другія страны достигли слѣдующихъ цифръ (въ милл. долл.):

	1912/13.	1911/12.	1911/12/13.
С.-А. Соед. Штаты	441,0	356,5	Западная Индія . .
Великобританія . .	138,7	116,9	Китай и Японія . .
Франція . . .	15,3	11,7	Швейцарія . . .
Германія . . .	14,2	11,1	Бельгія . . .
Южная Америка . .	10,5	10,5	Голландія . . .

Торговые обороты Канады съ Россіей, въ общемъ, незначительны. Цѣнность товарообмѣна между обѣими странами достигаетъ 3 милл. долл.

GTATHECT3133A

卷之三十一

—
—
—
—
—

2000-01-01 00:00:00 2000-01-01 00:00:00

	1990	1991	1992	1993
1. 中国	10.00	10.00	10.00	10.00
2. 中国香港	10.00	10.00	10.00	10.00
3. 中国台湾	10.00	10.00	10.00	10.00
4. 美国	10.00	10.00	10.00	10.00
5. 德国	10.00	10.00	10.00	10.00
6. 法国	10.00	10.00	10.00	10.00
7. 英国	10.00	10.00	10.00	10.00
8. 日本	10.00	10.00	10.00	10.00
9. 意大利	10.00	10.00	10.00	10.00
10. 西班牙	10.00	10.00	10.00	10.00
11. 奥地利	10.00	10.00	10.00	10.00
12. 澳大利亚	10.00	10.00	10.00	10.00
13. 加拿大	10.00	10.00	10.00	10.00
14. 新加坡	10.00	10.00	10.00	10.00
15. 韩国	10.00	10.00	10.00	10.00
16. 墨西哥	10.00	10.00	10.00	10.00
17. 巴西	10.00	10.00	10.00	10.00
18. 印度尼西亚	10.00	10.00	10.00	10.00
19. 印度	10.00	10.00	10.00	10.00
20. 俄罗斯	10.00	10.00	10.00	10.00
21. 其他	10.00	10.00	10.00	10.00
总计	10.00	10.00	10.00	10.00

This image shows a document page that is severely faded and overexposed, making the text illegible. A large, solid red rectangular box is positioned in the lower right quadrant of the page, obscuring several lines of text. The rest of the page contains extremely faint, illegible horizontal lines of text.

